

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

РАСКРОЙ
СВОИ
КРЫЛЬЯ

Отзвуки серебряного ветра

Иар Эльтеррус

Раскрой свои крылья

«Автор»

2009

Эльтеррус И.

Раскрой свои крылья / И. Эльтеррус — «Автор»,
2009 — (Отзвуки серебряного ветра)

ISBN 978-5-699-34465-9

Не все решаются раскрыть свои крылья и взлететь. Не решаются даже тогда, когда иного выхода нет, когда остаться внизу означает погибнуть. Совсем еще юная девушка решилась на это, ведь она прирожденный пилот, а такие умирают без неба. И перед ней распахнулась бесконечная Вселенная, тысячи миров, на ее пути возникли иные разумные расы, радости и опасности, новые друзья и враги. И приключения, как же без них. Правда, героиня этих приключений вовсе не желала, ее целью было добраться до планеты своей мечты, где расположен Тарканак, лучшая военно-космическая Академия обитаемой Галактики. Однако жизнь не спрашивает у человека разрешения, бросая его в водоворот событий. Дорога оказалась непростой, победа стоила дорого. Но может, так и должно было быть?

ISBN 978-5-699-34465-9

© Эльтеррус И., 2009

© Автор, 2009

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Иар Эльтеррус Раскрой свои крылья

От автора

Данная книга является сиквелом к сериалу «Отзвуки серебряного ветра». Большой частью она повествует о других героях, хотя основные герои «Ветра» действуют и здесь, да и вселенная – та же самая.

Для облегчения восприятия меры веса, длины и времени даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины и понятия объяснены либо в самом тексте, либо в сносках.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

Глава 1

По дорожке старого парка к виднеющимся вдали ангарам аэроклуба вприпрыжку неслась невысокая смеющаяся девушка в потертом комбинезоне из самой дешевой синтетики, хорошо, однако, подчеркивающим ее точеную фигурку. Пепельноволосая, довольно симпатичная, но далеко не красавица. Она то и дело подбрасывала свою сумку в воздух, ловила ее, что-то восторженно кричала и вообще, выглядела полностью счастливой. Идущие навстречу люди улыбались – при виде столь беззаботной радости трудно было сдержать улыбку.

– Ну что, пигалица, сдала? – вышел из крайнего ангара огромный седой мужчина, похожий на матерого медведя.

– Сдала, дядя Пимен! – от полноты чувств девушка запрыгала на одной ноге, размахивая сумкой. – На отлично! И уже паспорт с аттестатом получила! Еще позавчера! По всем предметам – сто баллов!

– Ай, умница! – всплеснул он руками. – Ай, красавица! Неужто аттестат с золотой печатью департамента образования выдали?

– Ага!

– Молодчина! Не каждый на такое способен. Теперь бы тебе в университет...

– На какие шиши?.. – нахмурилась Лина. – Да и...

– Что? – вздернул брови Пимен. – Летать охота?

– Охота! – упрямо набычилась она. – И я своего добьюсь! Все равно добьюсь!

– Девочка-девочка, – тяжело вздохнул инструктор. – Ты же знаешь, что наши адмиралы скорее удавятся, чем позволят женщине стать военным пилотом. Не поступишь тебе в военное училище.

– А в гражданское?

– А для гражданского спонсор нужен! – сердито буркнул Пимен, опускаясь на лавку у входа в ангар. – Ты в курсе, сколько стоит год обучения там? Пять тысяч галактических кредитов, как минимум! Пойми, никто тебя за так учить не станет! Твой золотой аттестат дает право бесплатного обучения в колледжах среднего уровня, но только в промышленных, электронных или текстильных. Никак не в летном училище!

– Знаю... – понурилась девушка, уныло ковыряя песок носком ботинка. – Но я не могу без неба, дядя Пимен! Я без неба с тоски схохну! Только что делать? Я ведь...

– Что?

– Пыталась уже найти себе спонсора для поступления... Разослала результаты выпускных экзаменов, заключение медкомиссии и твои рекомендации по всем известным транспортным компаниям. Из восьми пришел запрос на подробную анкету. Я отправила...

– И?.. – насторожился Пимен.

– Отказали... – едва не плакала Лина. – Все их устраивало, кроме одного. Того, что я – женщина! На то, как я летаю, этим сволочам плевать!

– Девочка ты моя хорошая... – грустно посмотрел на нее инструктор. – Пойми, во всем Ринканге нет ни одной женщины-пилота. Слышишь? Ни одной!

– Значит, я буду первой! – упрямо сжала кулаки девушка. – Я все равно добьюсь своего!

– Как? – поинтересовался Пимен. – Пусть даже ты каким-то чудом поступишь. Как учиться станешь? Жить-то на что-то надо. Ведь с довольствия фонда тебя со дня выдачи аттестата сняли?

– Сняли, – неохотно подтвердила Лина.

– В том-то все и дело.

В Ринканге детей из неблагополучных семей не забирали в приюты, как круглых сирот, а ставили на так называемое фондовое довольствие. Большая часть детского фонда принад-

лежала государству, меньшая – различным общественным организациям. Средства для него частью выделялись из казны, частью собирались по подписке среди обеспеченных слоев общества. На практике это выглядело так: ребенка регистрировали в районном отделении фонда и приписывали к ближайшему от его дома кафе, оплачивая питание из денег фонда, выдавали со складов необходимую одежду, учебники и письменные принадлежности, чаще всего просроченные и приобретенные по остаточной стоимости. За распределением средств и здоровьем находящихся на довольствии следили районные социальные службы. Понятно, что немало денег осаждалось в карманах их работников, однако и детям кое-что перепадало – по крайней мере, не голодали и не холодали. Образование тоже получали бесплатно, но в школах самого низкого уровня. И там, конечно, можно было выучиться как следует, но для этого требовалось приложить столько усилий, что мало кто оказывался на это способен. Большей частью окончившие школу «дети фонда» становились рабочими близлежащих заводов и фабрик. В высшие учебные заведения поступал один из тысячи, не более. Да и то – только в выпускающие специалистов среднего уровня.

Тиналина Дарилия Барселат была дочерью алкоголички со стажем. Та и сама не знала, от кого родила – ложилась с каждым, принесшим с собой бутылку со спиртным. Как девочка выжила в первые годы, одним Благим известно. Видимо, тогда ее мать еще не совсем спилась и была способна подумать о ребенке. А когда Лине исполнилось пять лет, в захлавленную квартиру алкоголички явились социальные работники, чтобы поставить малышку на фондовое довольствие – соседи доложили в соответствующие инстанции, пожалели вечно голодную и оборванную девочку. Для начала Лину поместили в детский сад, только ночевала дома. Да и то вечерами ее приводили, а утром забирали обратно воспитатели – добиться этого от матери, занятой единственно поиском выпивки, оказалось невозможно. В районном суде с подачи социальной службы несколько раз слушалось дело об передаче Тиналины Барселат в государственный приют, однако присяжные почему-то не вынесли решения о лишении ее матери родительских прав, несмотря на все доказательства, собранные соцработниками.

С раннего детства девочка привыкла заботиться о себе сама – быстро поняла, что на вечно пьяную мать надеяться нечего. Дома она старалась появляться как можно реже. После уроков либо гуляла до темноты, либо сидела в бесплатной библиотеке, залпом глотая книги – читать в детском саду выучили. По достижению семи лет она пошла в школу. Поначалу Лине пришлось там нелегко, ведь дети – это стая зверенышей со своей довольно жесткой иерархией. «Фондовую» начали травить всем классом. И девочка дралась изо всех сил, дралась как безумная, зубами рвала противников, никогда не сдавалась, шла до конца. В конце концов одноклассники решили, что она «бесноватая», и оставили в покое. Однако друзей Лина так и не завела – других «фондовцев» в их довольно приличном районе не было, а обычные дети предпочитали не связываться с таковой, только дразнились за спиной. Так девочка и жила, довольствуясь собственным обществом, пока ей не исполнилось двенадцать. Никто не знал, что почти каждую ночь Лине снились бездонное небо и полупрозрачные черные крылья за спиной. А затем она случайно повстречала инструктора местного аэроклуба, бывшего пилота-истребителя ВКФ¹ Ринканга, майора Пимена Разса Дазнброна. И жизнь резко изменилась.

Вспомнив тяжелую судьбу талантливого ребенка, старый пилот грустно вздохнул. Как же они познакомились-то, дай Благие памяти? Кажется, он тогда заметил, с какой тоской смотрит на барражирующие над летным полем флаеры и планеры стоящая у ограды пигалица лет двенадцати в дешевом комбинезончике «ребенка фонда». В своих мечтах она явно была там, в небе. Сам не зная почему, инструктор подошел к девочке и предложил покатать на планере. От вспыхнувших в ее глазах неверия и одновременно дикой радости майору стало не по себе. Похоже, малышка редко встречалась с добротой, что вовсе не удивительно в их «благо-

¹ ВКФ – военно-космический флот.

словенной» стране. И он покатал Лину. Не просто покатал, а позволил немного поуправлять планером. Девочка потрясла Пимена – она инстинктивно ловила восходящие и нисходящие потоки, уже через несколько минут начав летать так, как многие не летают и после нескольких месяцев обучения. Всерьез заинтересовавшись необычным ребенком, он предложил приходить почаще, оплатив ей годовой абонемент из своего не слишком большого жалования. С тех пор девочка каждый вечер пропадала в аэроклубе, летом даже ночевала прямо в ангаре. Вскоре все местные пилоты полюбили ее и начали учить летать по-настоящему. Лина не разочаровывала их – осваивала новые машины очень быстро. И летала, так летала, что даже дирекция смотрела на ее постоянное присутствие сквозь пальцы.

– Значит, девочка, выход у тебя один, – сказал Пимен после недолгого молчания. – Устраиваться на работу. Кушать ведь что-то надо, больше тебя фонд бесплатно кормить не станет. Да и от матери пора уходить, нельзя тебе жить в том гадюшнике, пропадешь ни за хвост Проклятого. Что отсюда следует? А то, что придется снимать комнатку в каком-нибудь общежитии. А это тоже деньги. И немалые!

– Вы правы... – понурилась Лина, затем села прямо на траву, бросив сумку рядом. – Только куда работать пойти? На завод, что ли? Не хочется...

– Незачем, – понимающе усмехнулся инструктор. – Договорился я с дирекцией. У нас работать будешь. Обкатывать новые машины для богатых бездельников. Только учти, придется получить права для полетов в атмосфере. Но для тебя это несложно, завтра с утра отлетаешь экзаменационные часы в Доринском аэроклубе, он на северо-восточной оконечности города – отсюда всего два часа на монорельсе. Там подполковник Картинер директором, тоже бывший флотский, он не раз видел, как ты летаешь. Обещал, что все без особых проблем пройдет. Еще, конечно, теорию нужно сдать в департаменте транспорта, но это совсем уж просто, выучишь. Жалование для начала дают не слишком большое, шестьсот пятьдесят ранхов², однако на скромную жизнь вполне хватит.

– Дядя Пимен... – глаза девушки распахнулись во всю ширь, в них показались слезы. – Дядя Пимен... Вы...

– Я! – рассмеялся тот.

Не выдержав, Лина закрыла ладонями лицо и разрыдалась.

– Эй, только не плакать мне тут! – встревожился Пимен. – От радости смеяться надо, а не плакать!

– Я знаю... – сквозь слезы выдавила девушка. – Только... Спасибо вам!

– Не мне одному, – усмехнулся он. – Даже директор был «за», а он человек строгий. Заслужила!

– Спасибо... – повторила Лина. – Вы столько для меня сделали...

– Хорошему человеку помочь – благо! – поучающе поднял палец майор. – В будущем и ты поможешь кому-то. А затем этот кто-то тоже. Тот, кто помог мне в свое время, называл это цепочкой доброты. И он прав. Чем больше людей помогут друг другу, просто так помогут, тем лучше и чище станет наш мир. Запомни это, девочка.

– Я запомню, дядя Пимен...

– Вот и хорошо. А теперь у меня есть для тебя небольшой подарок в честь окончания школы.

– Подарок? – удивилась Лина.

– Именно, – как-то очень уж хитро ухмыльнулся Пимен. – Чудная машина на обкатку. Сынок хозяина «Сормских галактических линий» из княжества привез, а обкатать толком не

² Ранх – национальная валюта Ринканга. В одном ранхе десять дарги или сто реми. Курс по отношению к галактическому кредиту не слишком стабилен, однако редко превышает тридцать ранхов за кредит.

способен. Хочу поручить это тебе. Только гляди мне – никаких запредельных режимов! Двигатели сорвешь! И в космос не соваться.

– В космос?! – ошарашенно приоткрыла рот девушка. – А разве на флаере можно в космос выйти?

– На флаере – нет, – проворчал майор, – зато на глайдере – запросто. А тебе предстоит обкатывать не простой глайдер, а спортивный, для гонок без правил. На таких богатые бездельники в поясах астероидов развлекаются.

– Ух ты! – выдохнула Лина, ее глаза загорелись восторгом.

– Потому и предупреждаю, что «ух ты»! – погрозил ей пальцем Пимен. – Знаю я тебя – увлечешься и про все забудешь. А на орбитальных крепостях не станут разбираться, кого это там на орбиту без разрешения вынесло – событ на хрен! Оно тебе надо?

– Не надо, – рассмеялась девушка. – Хорошо, я в космос ни ногой!

– Иди уж, – махнул на нее рукой инструктор. – Вижу, что невтерпеж. Держи полетный ключ. Площадка номер сорок шесть. И шлем не забудь надеть! Директор на меня третьего дня полчаса орал, увидав тебя в флаере без шлема.

– Извините... – смутилась Лина, пряча карточку ключа в карман. – Больше не повторится.

– Беги, пигалица.

Девушка вскочила и понеслась в ангар, забыв на траве свою сумку. Там схватила с полки первый попавшийся шлем, напялила на голову и выбежала на летное поле. Ну, и где эта сорок шестая площадка? Ага, вон, у самой ограды. А за оградой она увидела довольного собой дядю Пимена, с удобством устроившегося на стуле метрах в ста. Все ясно, специально так поставил машину, чтобы понаблюдать за стартом.

Лина перевела взгляд на глайдер, и у нее перехватило дыхание. Немного сплюснутый пятиметровый каплевидный фюзеляж, три короткие опоры, небольшие крылья по бокам, на бортах изображены серебристые молнии. Это что же – «Серебряная стрела»? Лучший гоночный глайдер Кэ-Эль-Энах?! Да он же несколько сотен тысяч галактических кредитов стоит! И это в самом княжестве! Сколько он может стоить в Ринканге, не хотелось даже думать. Раза в два-три дороже, как минимум. А достался богатому идиоту, не способному даже самостоятельно обкатать. Эх-х-х...

Решительно встряхнув головой, девушка избавилась от ненужных сожалений, подошла ближе и положила руки на обшивку глайдера, пошлав ему импульс радости. Бортовой комп сразу уловил присутствие рядом истинного пилота и начал прогрев стартовых и основных двигателей. Без всякого на то вмешательства Лины и даже без полетного ключа, что всеми вокруг считалось совершенно невозможным. Раньше она и сама удивлялась такому, но давно привыкла. Однако никому не рассказывала, чтобы не приняли за сумасшедшую. Кроме дяди Пимена. Но и он не поверил...

В борту медленно протаял люк, пластибетона летного поля коснулся ажурный трап. Затем приятный баритон бортового компа сообщил, что глайдер готов к старту. Поежившись, девушка забралась в кабину и с интересом осмотрелась. Надо же, ничего лишнего, сугубая функциональность. Однако биокресло очень удобное, с гравикомпенсатором. Да без него и невозможно, во время гонок такие перегрузки бывают, что пилота без защиты в кровавую кашу размажет. Но где же обзорные экраны? Не сразу Лина поняла, что в случае необходимости вся внутренняя поверхность глайдера превращается в обзорный экран. Явно голографические технологии выходцев из ордена Аарн, во множестве осевших в княжестве после Великой Войны³. Ринкангу до такого далеко! А жаль.

³ Великая Война – так в обитаемой галактике называют войну Падения, закончившуюся двадцать пять лет назад уходом ордена Аарн с политической арены.

Девушка коснулась кокона биокресла, и оно раскрылось, словно цветок. Опустившись на сиденье, она положила руки на джойстики управления и для проверки покачала их. Ходят легко, хоть и немного непривычно – на флаерах все иначе. Лепестки кресла обхватили ее и раздулись, система жизнеобеспечения закачала в них амортизирующий гель, негромко загудел гравикомпенсатор. Прикрыв глаза, Лина вставила в прорезь на панели управления магнитную карточку полетного ключа, активировала его и напрямую включилась в бортовой комп – об этой ее способности вообще никто не знал. Вскоре девушка перестала чувствовать свое тело, ее телом стал глайдер. Она ощущала, как поступает топливо в камеры сгорания стартовых двигателей, как комп прозванивает основные цепи управления, как набирает обороты центрифуга системы планетарной ориентации, как связываются с наземными службами блоки контроля гравитационных локаторов. Именно так она и осваивала почти мгновенно новые типы машин, летая на них лучше тех, кого этому учили. Данное обстоятельство до онемения поражало пилотов аэроклуба, они не раз подсовывали девушке летательные аппараты с нестандартными системами управления, однако Лина всегда справлялась. Со временем пилоты приняли эту ее особенность, как данность.

А что, если немного похулиганить? Дядя Пимен оценит, сам летает предельно рискованно – бывший пилот-истребитель, как-никак. Лина хитро усмехнулась и плавно потянула джойстики навстречу друг другу. Такое решался проделывать мало кто. Даже в космосе! Нужно было быть опытным асом, чтобы справиться с перекрестными импульсами двигателей и дать их вовремя, не совершив непоправимой ошибки. Зато они позволяли стартовать в атмосфере с такой скоростью и по такой траектории, как ничто иное.

– Диспетчерская! – громко произнесла Лина в микрофон шлема. – Борт сорок шесть дробь один⁴. Прошу разрешения на взлет.

– Взлет разрешаю, сорок шесть дробь один.

Лина отдала мысленную команду, двигатели глайдера засвистели громче и выше, переходя на форсаж, и он медленно поднялся на три метра, втянул в себя опоры и изменил положение на «носом вверх». А затем, все быстрее и быстрее, начал вращаться вокруг своей оси.

– Эта девчонка что, вообще сдурела?! – ошарашенно выдохнул Пимен при виде этого. – Циркулярный старт?! На незнакомой машине?! Ну и ну...

Глайдер вертелся со все большей скоростью, пока не превратился в туманный вихрь. Майор только головой покачал – железную вестибулярку нужно иметь, чтобы такое вынести. Он бы не вынес. А затем «Стрела», не прекращая вращаться, по широкой спирали пошла вверх, наращивая скорость столь быстро, что Пимен поежился – чересчур это все-таки. Он быстро достал свой голар⁵ и подключился к компьютеру диспетчерской аэроклуба. Ничего себе! Девочка набрала пятнадцать километров высоты за каких-то полминуты!

Однако это было только начало. То, что начала творить Лина затем, заставило инструктора восторженно присвистнуть. Он не знал пилотов, способных повторить в атмосфере столь головокружительные трюки. В космосе – да, но это в космосе! Глайдер опустился на высоту около километра и одну за другой начал накручивать фигуры высшего пилотажа. Бочка сменялась мертвой петлей, штопор переходил в планирование над самой землей. Все люди в аэроклубе забыли о своих делах, завороченно наблюдая за резвящейся в небе «Серебряной стрелой».

– Это что у вас за ас такой? – неожиданно раздался за спиной Пимена чей-то удивленный голос, говорящий на общем с незнакомым свистящим акцентом. – Тарк⁶, что ли?

⁴ Номер борта в Ринканге определяется по номеру посадочной площадки или ангара с добавлением через дробь номера летательного аппарата на ней. Обычно на площадке располагается одна машина, поэтому «сорок шесть дробь один».

⁵ Голар – переносной голографический компьютерный терминал, появился в обитаемой галактике с подачи ордена Аарн. Однако голары ордена были, помимо прочего, телепатическими, в отличие от распространенных в остальных странах.

⁶ Тарк – так называют выпускников Тарканской военно-космической академии (в просторечии – Тарканак), расположенной на планете Калдар, княжество Кэ-Эль-Энах. Тарканак переведен на Калдар двадцать пять лет назад из Аарн Сарт. До перевода

Майор резко обернулся, едва не упав с шаткого стула, и увидел высокого черноволосого человека в форме астронавта, но с незнакомыми нашивками. Кожа его была несколько странного сиреневого оттенка, что сразу говорило знающим людям о моованском происхождении ее владельца. Видимо, пилот с торгового корабля.

– Не тарк... – отрицательно покачал головой он. – Семнадцатилетняя девочка. Пилот милостью Благих!

– Семнадцатилетняя девочка?! – моованец выглядел так, будто на него упало что-то тяжелое. – Тогда ей прямая дорога в Тарканак! Там этот алмаз достойно огранят.

– Вы издеваетесь?.. – нахмурился Пимен. – Вспомните, какова стоимость обучения в Тарканаке. Да и не добраться ей до княжества, только дорога туда в две-три тысячи кредитов обойдется. Откуда у «ребенка фонда» такие деньги? Ее, бедняжку, даже в гражданское летное училище не берут...

– Но она же летает! – изумился моованец. – Великолепно летает!

– Я научил, – гордо усмехнулся майор.

– А вы?..

– Бывший пилот-истребитель. Сбили во время первой войны с Телли Стелл, был сильно ранен. Списали начисто с мизерной пенсией. Благо, нашел себе место инструктора в этом аэроклубе.

– Повезло, – сочувственно покивал моованец. – Но почему столь талантливую девочку не берут в училище?

– Да просто потому, что женщина! Всего лишь.

– Дела-а-а... Знаете, были бы мы сейчас на Мооване, я бы тут же связался с нашим Адмиралтейством и рассказал об этом самородке. Уверен, что наши военные заинтересовались бы.

– Мы, к сожалению, не на Мооване, а в Ринканге... – тяжело вздохнул Пимен. – Слава Благим, мне удалось устроить Лину в наш аэроклуб, а то не знаю, что с ней было бы. Она без неба с тоски чахнет.

– С тоски?.. – переспросил моованец, он выглядел задумчивым. – Тогда дело плохо. Она, похоже, прирожденный пилот. Знакомы с таким понятием?

– Знаком-то знаком, но что это – не особо понимаю, – пожал плечами майор. – Настолько мне известно, у ордена Аарн почти все пилоты были прирожденными. Поговаривали, что лучших асов свет не видывал.

– Это правда, – поежился моованец. – Я ведь тоже бывший истребитель. Довелось однажды с ними схлестнуться. Больше не хочу! Один прирожденный полсотни обычных легко по стенке размажет. Летают, как боги!

– Не видел, не могу судить, – развел руками Пимен. – Но почему вы думаете, что Лина из прирожденных?

– В семнадцать лет так летать? Не смешите меня, только прирожденные на это способны! Я своими глазами видел циркулярный старт, потому и принял ее за тарка – никто больше не решается так стартовать в атмосфере. Нет, не могу сделать иного вывода. Однако хочу сразу предупредить. Если я прав, то девочке без неба не жить, сгорит за пару-тройку лет. У меня старший брат так сгорел... На моих глазах...

Моованец закусил губу и отвернулся. Затем глухо добавил:

– Никто не понимал, что с ним творится. Он физически слаб был, в летное училище по здоровью не прошел. Только перед самой смертью, когда уже поздно стало, выяснили, что он прирожденный... Вашей девочке сильно повезло, что вы дали ей возможность хоть изредка летать, иначе уже загнулась бы.

– Весело... – озабоченно протянул Пимен.

– И еще одно, – моованец снова повернулся к нему и пристально посмотрел в глаза. – Лучше всего прирожденных умеют обучать именно в Тарканаке. И их туда принимают бесплатно! Мало того, дают стипендию, которой более чем достаточно для безбедной жизни даже по меркам княжества. Единственно, что просят подписать обязательство десять лет прослужить в военном флоте Кэ-Эль-Энах. Не слишком тяжелое условие, как мне кажется.

– Я уже говорил, что до этого самого княжества еще добраться надо, – скривился Пимен. – Ни у меня, ни, тем более, у нее таких денег нет и не предвидится.

– Шел бы наш корабль в Кэ-Эль-Энах, нашел бы для нее местечко, – вздохнул моованец. – Увы, идем в Кроуха Лхан, а оттуда домой. Так что ничем помочь не могу. Хотя...

Он ненадолго задумался, достал из кармана голар и начал просматривать что-то на возникшем в воздухе крохотном экранчике. Найдя, что хотел, ткнул пальцем на высветившиеся три номера и сказал:

– Запишите. Это личные номера капитанов торговых кораблей, занимающихся каботажными перевозками между Сторном и Кэ-Эль-Энах. Они мне кое-чем обязаны, поэтому перевозят из империи в княжество, если сошлетесь на меня. Да, дорогу девочке придется отработать, но это шанс.

– А как ей в империю-то попасть? – скептически поинтересовался майор, однако на всякий случай занес номера в память своего голара.

– Не знаю, – пожал плечами моованец. – Однако самый короткий путь в княжество лежит как раз через империю. В Т'Он соваться не советую – дикая страна с идиотскими законами.

– Дай Благие, чтобы хоть какой-нибудь шанс выпал... – мрачно буркнул Пимен. – А почему вы вообще помогаете?

– В память о брате. Но...

– Что?

– Надо точно понять, прирожденный ли она пилот, – нахмурился моованец. – Вы позволите задать девочке несколько вопросов?

– Задавайте, – согласился Пимен. – Мне и самому интересно знать. Только подождать придется, она теперь, пока не налетается, вниз не спустится. Благо, топлива немного, а то бы до завтра летала.

– Что ж, подожду.

Безумная, искрящаяся радость потоком захлестывала душу Лины, только теперь она поняла, что полеты на флаерах – это ничто. Машина слушалась любой мысли, вытворяя такое, что, наверное, и ее конструкторы бы удивились – то, что выделяла в небе девушка, выходило далеко за пределы задокументированных возможностей «Серебряной стрелы». А ей страстно хотелось выбраться в космос и полетать по-настоящему, без атмосферных ограничений. Однако, нельзя... Любого нарушителя собьют массированным залпом с орбитальных станций – так корпорации, контролирующие Дарат, родную планету Лины, пытались бороться с хищениями. Метод как будто действенный, но неработающий – подкупить чиновников, выдающих разрешение на вылет, совсем несложно. И не так уж дорого.

Тела девушка не ощущала, она видела мир всей поверхностью глайдера, чувствовала бьющий навстречу ветер, купалась в солнечных лучах, поднимаясь к самой границе стратосферы и рушась почти до земли. В эти моменты она жила по-настоящему, только в эти... На земле Лина существовала, дожидаясь волшебного мига, когда снова окажется в небе. Ведь только небо имело значение... И пусть «земляные крысы» говорят, что так думать неправильно, пусть! Им не понять, никогда не понять! Им деньги и успех важны. А ей – летать!

Что бы там ни было, она станет пилотом! Вырвется в космос! Любой ценой, какой бы эта цена ни оказалась! Стоп, дорогая, а если ценой станет подлость? Если понадобится предать, например, дядю Пимена? Внезапно возникшие мысли окатили Лину мертвящим холодом. Не

дай Благие такого выбора! И... Нет, мечта, к которой приходишь ценой подлости, перестает быть мечтой. Нельзя идти к ней по трупам!

Резкий сигнал бортового компа, сообщающий, что топливо на исходе, вырвал Лину из размышлений. Она досадливо выругалась – все ясно, дядя Пимен озаботился, чтобы воспитанница не залеталась, как не раз уже случалось. Жаль, но придется садиться, не то диспетчерская перехватит управление и посадит машину насильно. Однако сесть надо так, чтобы у всех глаза от удивления вылезли! Только как именно? Пришедшая в голову идея заставила девушку со свистом выпустить воздух сквозь сжатые зубы. Ничего себе! Не обнаглела ли ты, дорогая? Стоит ли так рисковать? На глайдере? Не на истребителе? Но если получится, это же... Помогав головой, она стала обдумывать детали. Нелегкая посадка предстоит, мало кто решится так садиться. Дядя Пимен, понятно, много чего скажет, долго ругаться будет, но это потом. Непонятно – сам бы тоже обязательно вытворил что-нибудь нестандартное, а когда Лина делает такое – ругается. Почему?

Инструктор с моованцем стояли у оград, беседуя обо всем на свете, когда в небе появилась блестящая точка глайдера, со свистом идущего вниз на форсаже. Пимен встревожился – что-то случилось? Почему девочка не снижает скорость? Почему машина вертится, как юла, причем, несбалансированно вертится?

– Ар-рс л-ланхайн... – едва слышно выдавил моованец. – Д-динхарро... Х-харанга...

– Что? – удивился майор.

– Извините, это по-моовански. Я о названии такого рода посадки... Ее обычно только подбитые истребители делали, если топлива совсем уж мизер оставался. Вспомните, видели ведь наверняка.

– Благие защитники... – задохнулся Пимен, поняв, что имел в виду моованец. – Она что, обезумела?..

– Почему же? – усмехнулся тот. – Вполне естественное решение для прирожденного пилота. Зачем тратить лишнее время и топливо, если можно обойтись без этого?

– Как зачем? Гробануться можно!

– Не гробанется, гарантию даю. Девочка явно все до мелочей просчитала. Сами сейчас увидите.

Действительно, ничего страшного не произошло. На высоте около ста метров Лина четырьмя спаренными перекрестными импульсами, идущими, на первый взгляд, вразнобой, резко погасила скорость и вращение. Она никогда не сумела бы объяснить, откуда знала, что импульсы надо давать именно в этот момент, именно в этой последовательности и именно таким образом. Знала, и все. Гравикомпенсатор едва справился с перегрузкой, основные конструкции корпуса натужно закрипели, однако выдержали – их рассчитывали и не на такое. За мгновение до приземления девушка мысленным приказом выпустила опоры, и машина мягко встала на них. Даже не вздрогнув. Тяжело вздохнув, Лина отдала компу приказ перейти в режим консервации. Двигатели смолкли. Опять возвращаться к обычной жизни, чтоб ей ни дна, ни покрышки! После полета на «Стреле» от этого было особенно тошно, но деваться некуда.

В борту глайдера протаял люк, в котором вскоре возникла гибкая девичья фигурка. Она ловко спрыгнула на пластибетон летного поля, не дожидаясь трапа, и двинулась к ангарам. Вскоре Лина, оставив летный шлем внутри, показалась на пороге.

– Ну, иди сюда, разбойница... – раздраженно проворчал инструктор. – И на кой ляд тебе это понадобилось?

– Захотелось, – смущенно улыбнулась девушка. – Не сердитесь, дядя Пимен... Все же нормально прошло.

– Нормально... – проворчал тот. – У меня едва сердце не выскочило, когда понял, как ты сажаешь машину! Это же глайдер, а не истребитель! Он не предназначен для таких посадок, пойми, глупенькая!

– Почему не истребитель? – вмешался в разговор моованец. – Вполне себе истребитель.

– Не понял... – повернулся к нему майор. – Это еще почему?

– А разве вы не знаете, что такое «Серебряная стрела»?

– Гоночный глайдер, – пожал плечами Пимен. – Очень хороший глайдер. А что?

– Не просто гоночный глайдер, – криво усмехнулся моованец, – а облегченная гражданская модификация «Белого Волка» второй модели. Только оружие и генераторы защитных полей сняты, а двигатели и системы управления – те же самые. Не знаю уж, как Адмиралтейство княжества позволило сделать это, но факт остается фактом. Так что вы неправы – это истребитель, да еще и один из лучших в галактике.

– Модификация «Белого Волка»?!! – икнул от такого известия майор. – Все хвосты Проклятого мне в глотку по самое основание!

– Благие Защитники! – восторженно вторила ему Лина, обхватив ладонями щеки. – Вот это мне повезло! А я все думала, почему это глайдер так управления слушается, малейшее движение пальцев чувствует... Ведь у «Волка» орденские биорецепторы вместо электроники стоят?

– Именно так, – подтвердил моованец. – Кстати, я не представился. Ральф Новинго, первый пилот с торгового внесистемника «Дарвет Ларио», Моован. Увидел, как вы летаете, и заинтересовался. Хочу спросить кое-что. Очень прошу ответить правдиво – от этих ответов, возможно, зависит ваша судьба. Летать вам или не летать.

– Тиналина Дарилия Барселат, – неохотно представилась растерянная девушка, пытаюсь понять, чего надо этому иностранцу. – Только зовите Линой, терпеть не могу официальное имя.

– Хорошо, – улыбнулся Ральф. – Так вот, Лина. Хочу спросить у вас в первую очередь вот что. Чувствуете ли вы машину своим телом, когда летаете? Повторяю, правдивый ответ очень важен!

Откуда он знает?! Лина настороженно рассматривала моованца, ничего не понимая. И почему он утверждает, что это так важно? Да, чувствует! И что? Почему от этого может зависеть, летать ей или нет?

– Чувствую, – наконец решилась она. – Иногда кажется, что вообще мысленно управляю...

– Все верно, – помрачнел Ральф, покосившись на Пимена, недоверчиво закусившего губу. – Знакомы ли вы с таким понятием, как «прирожденный пилот»?

– Что-то слышала... – еще больше растерялась Лина. – Но...

– Погодите! – поднял руку моованец. – Так вот, вы из них. И ваша страсть к небу – это не просто так. Вы без неба просто умрете, зачахнете, как... Как зачах мой старший брат! Выяснили, что он врожденный, слишком поздно...

Он отвернулся, вытер рукавом слезы и буркнул:

– Извините... Мне слишком больно это вспоминать. Мы же все над ним смеялись! Не верили, что без неба ему не жить! А он через два года просто умер... Не захотел жить... И врачи ничего поделать не смогли...

– Не захотел жить... – повторила Лина, поежившись, затем повернулась к своему наставнику. – Я же говорила вам, дядя Пимен, что мне без неба никак!

– Говорила... – вздохнул тот. – Я думал – блажь. Не знал, что ты из врожденных. А врожденные и в самом деле без неба мрут, как мухи зимой.

– Вот именно, – добавил взявший себя в руки Ральф. – Но даже не это главное.

– А что?

– То, что прирожденных без экзаменов и оплаты принимают в тот самый знаменитый на всю галактику Тарканак. И платят огромную, по нашим меркам, стипендию. Да, придется десять лет отслужить в военном флоте княжества, зато там научат летать на всем, что летает. От эцикла до боевой станции.

– Тарканак... – губы Лины задрожали. – Благие, Тарканак...

Это слово набатом загремело в сознании девушки. Ее могут принять в Тарканак?! Лучшую военно-космическую академию обитаемой галактики?! Невозможно, но моованец утверждает, что это так. Выходит, ее страсть к небу для кого-то важна? Что-то означает? Не просто придурь сопливой девчонки, как не раз заявлял мамин сожитель? Слава вам, Благие Защитники! Спасибо!

– Проблема в том, как вам добраться до планеты Калдар, – вздохнул Ральф. – Это ведь столица двенадцатого пограничного с Паргом сектора⁷ Кэ-Эль-Энах, тысячи световых лет отсюда. Билет на пассажирский лайнер стоит больше трех тысяч кредитов в самом низком классе. Впрочем, есть еще один способ...

Немного помолчав, он добавил:

– Прирожденные пилоты очень ценятся в обитаемой галактике, их слишком мало. Только орден имел их в достаточном количестве. Так что ринкангское военное ведомство обязательно должно вами заинтересоваться. Направьте им сообщение о том, что вы прирожденный пилот. Если поверят, то направят на обучение в тот же Тарканак за счет государства, несмотря на то, что вы женщина. Когда речь идет о прирожденных, вопросы пола роли не играют.

– Правда?! – затрясло от радости Лину. – Спасибо! Благие! Я сегодня же пошлю письмо в общественную приемную Адмиралтейства!

– А я по своим каналам подсоблю, – проворчал Пимен, одобрительно глядя на воспитанницу. – Остались кое-какие старые связи. Благодарю вас, господин Новинго. Вы правы, прирожденным пилотом обязательно интересуются. Наши адмиралы не совсем идиоты, знают, что это такое.

Вскоре моованец распрощался и ушел по своим делам. А Пимен с Линой до поздней ночи обсуждали, что необходимо сделать в ближайшее время. Пришли к выводу, что добиваться оплаченного государством направления на учебу – дело долгое, поэтому пока лучше получить права на полеты в атмосфере – неизвестно еще, сколько придется просидеть в аэроклубе. В Адмиралтействе шевелятся медленно.

– Дядя Пимен... – смущенно пробормотала девушка. – Выходит, мне завтра в Доринский клуб ехать?

– Да.

– Я не смогу...

– Почему? – удивился майор, но быстро понял, в чем дело. – Денег на монорельс нет?

Лина, отчаянно покраснев, кивнула.

– Ох, девочка-девочка... – вздохнул он, доставая бумажник. – Возьми вот полсотни, с первого жалованья отдашь.

– Спасибо, дядя Пимен! – просияла Лина, подбежала и поцеловала наставника в небритую щеку, от чего смутился уже он. – Тогда я побежала! До завтра!

⁷ Сектор – высшая административная единица государств обитаемой галактики, в нее входит от двух до тридцати префектур. Ядром является планета-урбис – мир с населением от миллиарда до десяти-пятнадцати миллиардов человек, расположенная в точке пересечения торговых путей, либо являющаяся метрополией, то есть планетой, на которой зародилась та или иная цивилизация, что в свою очередь делает ее точкой пересечения торговых путей. Для Ринканга, например, такой метрополией является планета Ранкен. В одном секторе может быть несколько планет-урбисов. Столичный урбис сектора обычно является резиденцией губернатора сектора и главной базой военного округа.

Она спрятала деньги в сумочку, пристегнутую к поясу, помахала на прощание рукой и понеслась по дорожке к выходу из парка – до отхода последнего рейсового автобуса осталось не больше десяти минут.

– Ох, пигалица... – покачал головой майор. – Дай Благие, чтобы у тебя все получилось...

Почему-то ему не давало покоя ощущение надвигающейся беды. Но что может случиться? Да нет, это всего лишь дурное предчувствие, ничего не значащее... Пимен обманывал себя – помнил: если его посещало такое предчувствие, то в следующем бою погибал кто-нибудь из друзей.

Глава 2

Выбравшись из автобуса на эстакаду остановки, Лина недовольно поморщилась. Домой идти не хотелось. Снова придется смотреть на испитые лица матери и ее последнего сожителя – мерзкого, опухшего от водки мелкого мужичонки с гнилыми зубами, месяца три назад попытавшегося изнасиловать дочь сожительницы, за что был нещадно бит всем, что попало девушке под руку. Эта пародия на мужчину даже защищаться не посмела, только скулила и закрывала руками голову. Однако злобу он затаил, и с тех пор мелко гадил по возможности. То соли в миск⁸ насыплет, то сахара в суп, а то и единственные туфли облюет – раз пять уже их мыть пришлось.

Ладно, плевать! Все равно жить в этой захламленной квартире ей осталось не больше недели, дядя Пимен подсказал, в каком общежитии неподалеку от аэроклуба можно относительно недорого, всего лишь за двести ранхов в месяц, снять угол. В текстильном, где одни девушки живут – там можно не опасаться нежеланных ухажеров, мужчин туда просто не пускают.

Свою комнату Лина ежедневно ожесточенно драила до стерильной чистоты и запирала – слесарь аэроклуба по ее просьбе смастерил такой замок, что ни один медвежатник не откроет. Неряшливость матери вызывала у девушки брезгливость, жизнь в грязи с раннего детства отнюдь не сделала ее такой же неряхой – наоборот, Лина отличалась болезненной чистоплотностью и любовью к идеальному порядку. Все вещи в ее комнате знали свое место.

Хоть бы только мать с сожителем уже спали, а то опять начнутся пьяные разговоры «за жизнь». Эти двое в последнее время постоянно нудили, что пора уже выросшей девке устраиваться на работу и возвращать затраченные на ее воспитание деньги. Лина возмущенно поджала губы при этом воспоминании. Надо же! Затраченные деньги! Совсем обнаглели, твари! Ее фонд содержал, а не эти. Впрочем, все понятно, надеются на дармовую выпивку за ее счет. Только ничего им не обломится!

Отперев обшарпанную дверь, Лина осторожно вошла – на полу в прихожей могло оказаться что угодно. От лужи блевотины до пьяной вдрызг матери. Однако внутри горел свет. Девушка мысленно выругалась – не спят! И что за невезение? Оставалось надеяться, что мать с сожителем добыли сегодня водки и им будет не до нее. К сожалению, пройти в ее комнату можно только через салон, и Лина осторожно двинулась вперед. Войдя туда, она ошеломленно остановилась. В салоне было относительно чисто! Не по ее меркам, конечно, но для матери и такое – подвиг. Никаких разбросанных повсюду вещей, даже пол кое-как вымыт.

Окинув взглядом салон, Лина окончательно растерялась. У дальней стены стоял накрытый стол, роскошный стол, такого она здесь никогда еще не видела. Причем, нетронутый, что для матери с сожителем практически невозможно. А на столе... Чего там только не было! Даже фирменная водка, а не обычное дешевое пойло из ближайшей забегаловки. Что это значит? Откуда?! В лотерею выиграли, что ли?

Мать с сожителем, сидящие у окна, бросали на стол жаждающие взгляды, сглатывали слюну, однако не двигались с места, робко поглядывая в левый угол, где был освобожденный от хлама расшатанный письменный столик. А за ним сидел гость. Не бомж или алкоголик в рванье, а выглядящий аристократом джентльмен в роскошном костюме классического покроя

⁸ Миск – напиток, несколько напоминающий кофе по вкусу и тонизирующему действию. К описываемому времени в основном употреблялся беднейшими слоями населения обитаемой галактики, более обеспеченные предпочитают чай и кофе, которые раз в пять дороже и выращиваются только в Кэ-Эль-Энах. Эти напитки появились в галактике около сорока лет назад с подачи ордена Аарн. Завезены с планеты Земля.

из натуральной шерсти. При мысли о том, сколько стоит такой костюм, Лине едва не стало дурно. Кто это, Проклятый его дери? Что ему здесь нужно?!

– Тиналина Дарилия Барселат? – приятным баритоном осведомился гость.

– Д-да... – с трудом выдавила из себя девушка.

– Поздновато вы, – заметил он. – Но ладно. Я – адвокат концерна «Тигарский текстиль», Кервио Дорин Хаграйн.

– Очень приятно... Но... Зачем вы здесь, уважаемый господин?..

– Для того, чтобы сообщить о ваших новых обязанностях, – холодно усмехнулся адвокат. – Ваша мать от вашего имени заключила десятилетний контракт с нашим концерном. С завтрашнего дня вы считаетесь нашим сотрудником. Вот контракт, ознакомьтесь и подпишите. Также попрошу отдать мне документы, до истечения срока действия контракта они будут находиться в отделе кадров концерна.

– От моего имени?! – взывала потрясенная Лина. – Да какое она имела право?!!

– Вы забыли, что живете в Ринканге? – в глазах Хаграйна появилась насмешка. – В момент получения аттестата вы достигли первого совершеннолетия. Второе наступит, когда вам исполнится двадцать один год. До его наступления родители имеют полное право распоряжаться судьбой ребенка и подписывать за него любые документы. Могут также предоставить ему полную свободу. По их выбору. Ваша мать свой выбор сделала.

– Да какое право решать за меня есть у этой алкоголички?! – девушку трясло. – Я «ребенок фонда»!

– Уже нет, – холодно усмехнулся адвокат. – По документам, Эрика Урсула Барселат – ваша родная мать. Это так?

– Так... – неохотно подтвердила Лина, ей с каждым мгновением становилось все страшнее.

– А раз так, то она имеет полное право подписывать за вас контракты до вашего второго совершеннолетия. Согласно закону.

Девушка попыталась взять себя в руки, но не смогла, ее продолжало колотить. Ведь такой закон действительно существовал! Почти не использовался, но существовал. Благие, да что же теперь делать?! Только понадеялась, что что-то в жизни изменилось, только осмелилась мечтать о небе, как получила вот это...

– Извольте ознакомиться с контрактом, – Хаграйн положил на столик несколько листов пластибумаги.

Лина на негнущихся ногах подошла, взяла их и начала читать. С каждым прочитанным пунктом ей становилось все более не по себе. Настолько кабальных условий девушка и представить не могла. Оплата – всего четыреста ранхов в месяц, чего не хватит даже на самую скромную жизнь. Концерн при этом обязуется содержать работника за свой счет и по своему усмотрению, однако вычитает стоимость содержания, определяемую, опять же, произвольно, из его жалованья. Если жалованья недостает на покрытие долга, то концерн оставляет за собой право продлять контракт до бесконечности. Мало того, работнику запрещено покидать территорию жилых комплексов предприятия без письменного разрешения администрации. Использоваться он может любым образом и права протестовать или жаловаться не имеет. За любой протест налагается огромный штраф, намного увеличивающий сумму долга. Лина слышала о таких контрактах, фактически отдающих человека в рабство, но никогда не верила в их существование. Выходит, существуют...

Когда девушка дочитала последний пункт, вписанный от руки у нее перехватило дыхание. Оказывается, половина ее жалованья за десять лет авансом выплачивается Эрике Урсуле Барселат... А ей самой остается на все про все несчастных двести ранхов в месяц. Из такой кабалы никогда не вырваться... Значит, мать просто продала родную дочь в рабство? Ради выпивки? Благие Защитники!

– Какая же ты мразь... – повернулась она к пьяно усмевающейся матери. – Какая же ты тварь...

– А неча было с себя недотрогу корчить, сучка! – злобно выплюнул сожитель той. – Неча! Вот и допрыгалась, падла! Тама тебя быстро обломают!

Он противно захихикал. Значит, это его идея? Неудивительно, сама мать до такого просто не додумалась бы, мозгов бы не хватило.

– Прочли? – поинтересовался адвокат. – Подписывайте.

– Я не буду этого подписывать!!! – выдохнула Лина, отшвырнув контракт, листы разлетелись по сторонам.

– Это ничего не меняет, – безразлично пожал плечами Хаграйн. – Контракт подписан вашей матерью и официально зарегистрирован в магистрате. Указанный в последнем пункте аванс – двадцать четыре тысячи ранхов – выплачен наличными полностью, что подтверждается заверенной у нотариуса распиской.

Так вот на какие деньги куплена вся эта роскошь на столе?! Лине показалось, что сейчас она потеряет сознание. В голове безумной птицей билась одна-единственная мысль: «За что, Благие?!»

– Господин Хаграйн... – пролепетала девушка. – Но как же так можно?..

– Ничего личного, бизнес, – усмехнулся тот.

– Послушайте, я ведь прирожденный пилот...

– И что? – удивился адвокат, не знающий, что это такое.

– Прирожденные в галактике на вес вария ценятся... – сквозь слезы выдавила девушка. – Нас даже в Тарканакке бесплатно обучают... Может, концерну пригодится такой пилот?.. Я без неба просто умру через несколько лет...

– Концерн использует вас так, как сочтет нужным. И не советую пытаться избежать своей судьбы, будет только хуже.

От этих слов душу Лины захлестнула отчаянная, но одновременно холодная ярость. Она сжала кулаки и отступила на шаг.

– Попрошу ваши документы, – протянул руку адвокат.

– Не получите! – прошипела Лина с ненавистью, с такой ненавистью, что Хаграйна передернуло. – Не выйдет по-вашему! Слышите?! Не выйдет!

– Выйдет, – взял он себя в руки, удивляясь вдруг возникшему страху. Ну что может сделать ему семнадцатилетняя девчонка?.. – Повторяю, не советую пытаться оспорить контракт. Если завтра до трех часов дня вы не появитесь в конторе концерна, то вас доставит туда полиция. В этом случае вы будете наказаны, вам придется заниматься куда более неприятной работой, чем планировалось.

– Например? – насмешливо поинтересовалась девушка.

– Например? – растянула губы адвоката змеиная ухмылка. – Например, вас могут определить в дом терпимости для клерков среднего звена, где придется выполнять любое желание клиентов. Или придумают что-нибудь не менее неприятное.

– Хвост Проклятого вам! – оскалилась Лина. – Я скорее с собой покончу, ясно?!

– Да ну?.. – рассмеялся Хаграйн. – Сомневаюсь.

– А зря, – тон девушки стал ледяным. – И еще одно на прощание. Клянусь когда-нибудь превратить вашу, лично вашу жизнь в ад! За такую бесчеловечную подлость нужно платить, и страшно платить, господин хороший. А если мне придется умереть, то вам оплатят Благие. И вы это знаете, ибо понимаете, что все, что вы делаете – чудовищно! Вы – хуже любого убийцы!

– Чудовищно?.. – растерялся адвокат, с искренним недоумением глядя на нее. – Это всего лишь бизнес! Вы просто сумасшедшая!

– Обречать человека на такую судьбу – именно чудовищно! – Лина кивнула на рассыпанные по полу листы контракта. – Я никогда бы не подписала этой мерзости! Вы восполь-

зовались тем, что моя мать – алкоголичка, не отдающая себе отчета в своих действиях. Тем более что мне уже предложили хорошую работу и, мало того, месяца через два я получила бы направление Адмиралтейства в Тарканак. В Адмиралтействе отлично знают, насколько ценны прирожденные пилоты!

Хаграйн нахмурился. А ведь девчонка явно верит в то, что говорит... Надо будет обязательно выяснить, что такое эти ее «прирожденные пилоты». Вполне возможно, что концерну досталась куда более ценная добыча, чем казалось изначально. И так решили, что повезло – получить на подобных условиях человека с золотым аттестатом министерства образования почти невероятно, поэтому за предложение матери Тиналины Барселат исполнительный директор ухватился сразу же, даже согласился выплатить аванс наличными, что редко делалось.

– Когда-нибудь вам придется ответить за каждую подлость, там ответить, – палец Лины указал вверх. – И ваши ссылки на человеческие законы в том суде не помогут, там за все заставят заплатить. Слышите?! За все!

– Это уже слишком! – возмутился адвокат.

– Что «слишком»? – язвительно спросила девушка. – Неприятно слышать правду? Так сами виноваты – отлично знаете, что совершаете подлость! И знаете, что Благие за это наказывают!

«Нет, какова, а?.. – даже восхитился про себя Хаграйн. – Нелегко будет, но обломает, не таких обламывали».

О словах девчонки ему думать не хотелось, в глубине души адвокат понимал, что она полностью права. Но... бизнес есть бизнес. А что там будет после смерти, и будет ли вообще – дело десятое. Важно сейчас урвать себе кусок пожирнее.

– В общем, я повторяю совет не создавать нам проблем, – взял себя в руки Хаграйн. – Вам все равно придется выполнять условия контракта. Со своей стороны могу пообещать выяснить все известное об этих самых «прирожденных пилотах». Если они – действительно нечто ценное, то вам не придется сожалеть, работая на концерн. Полезных людей у нас ценят и достойно оплачивают их труд.

– Не будет по-вашему! – Лине было так больно и страшно, что она просто не услышала его слов. – Не будет!

Она повернулась и бросилась прочь из квартиры, в которой родилась и выросла. В душе колотилось что-то черное и страшное, отчаяние волнами захлестывало девушку. Благие, да за что же ей такое?! Она всего лишь мечтала летать, мечтала о небе! Разве это так много?!

Лина бежала по улицам ночного города, не зная куда, и рыдала на ходу, размазывая ладонями слезы по щекам. Редкие прохожие удивленно смотрели ей вслед – здесь редко можно было увидеть такое, жители Радайны, столичного мегаполиса планеты Дарат, обычно предпочитали выглядеть невозмутимыми, что бы ни случилось. Однако девушке было не до «сохранения лица», слишком страшно ударило по нервам случившееся. Она продолжала куда-то нестись, сломя голову, пока не наткнулась на небольшой сквер. Там упала на ближайшую скамейку и разрыдалась еще отчаяннее.

Выплакавшись, Лина задумалась. Она с детства приучила себя тщательно обдумывать все происходящее и полагаться исключительно на логику. Может, зря она так сорвалась в присутствии адвоката? Ведь тот вполне способен использовать это против нее... Впрочем, плевать! Хуже уже не будет, все потеряно, с мечтой придется проститься. Девушка опять едва не расплакалась, сдержав себя с величайшим трудом. Что это получается? А то, что завтра с трех дня на нее начнет охоту полиция... Благие! Доставят в контору проклятого концерна – и все. Останется только удавиться, корпорации своей добычи никогда не упускают – это всем известно. Так что же делать? Прямо сейчас, что ли, повеситься?

Девушка судорожно вхлипнула – жить хотелось так, что дыхание перехватывало. Но жить рабыней? Без неба? Нет, не сможет. И не захочет! Однако спешить тоже, наверное, не стоит,

умереть она всегда успеет. Посоветоваться бы с кем-нибудь... С дядей Пименом! Больше просто не с кем.

Приняв решение, Лина встала и направилась к улицам, где можно было поймать такси – иначе ночью до юго-западной окраины Радайны, где ее наставнику достался по наследству крохотный двухкомнатный домик, в котором и повернуться-то было негде, не добраться. По слухам, ходят еще какие-то ночные аэробусы, но девушка не знала их расписания, а до метро далеко. Если бы не деньги, данные дядей Пименом, пришлось бы дожидаться утра.

Дойдя до ближайшей транспортной эстакады, девушка с трудом поднялась по шаткой железной лестнице и нажала кнопку вызова такси. Не прошло и десяти минут, как к площадке причалил потрепанный флаер, управляемый автоводителем. Лина назвала адрес, вздрогнула от названной суммы в двадцать ранхов – на эти деньги можно было две недели кататься на аэробусах! – однако покорно сунула свой единственный полтинник в приемник купюр. Получила сдачу, села в жесткое кресло за кабиной и снова расплакалась. Флаер тем временем поднялся на разрешенную в городе трехсотметровую высоту и, набирая скорость, двинулся к юго-западу.

– Прибыли, уважаемая госпожа, – заставил ее вздрогнуть механический голос автоводителя.

Кое-как взяв себя в руки, Лина выбралась наружу и оказалась у покосившегося забора домика старого пилота. Она отворила калитку, неверными шагами подошла к двери и отчаянно заколотила в нее кулаками. Некоторое время ничего не происходило, затем в окнах зажегся свет и на пороге появился сонный хозяин.

– Кого там Проклятый посреди ночи несет?! – раздраженно рявкнул он.

– Дя-а-дя-а Пи-и-ме-ен... – простонала Лина, упала ему на грудь и разрыдалась.

– Девочка, да что случилось-то?! – растерялся майор, поняв, кто пришел к нему.

– Я пропала, дядя Пимен... – рыдала она. – Пропала-а-а...

– Так, – опомнился инструктор и встряхнул воспитанницу. – Без истерик мне тут! Из любой, даже самой тяжелой ситуации всегда найдется выход.

Он завел Лину в дом, усадил на старый диван у окна и заставил выпить немного рома. Девушка закашлялась – спиртное на дух не переносила, насмотревшись на мать.

– Пришла в себя? – проворчал майор.

– Д-да... – едва слышно ответила она, все еще вхлипывая.

– Тогда рассказывай. Мы же не так давно распрощались! Что случилось?

– Да уж случилось...

Лина подробно рассказала обо всем с момента возвращения домой. Пимен с каждым ее словом все больше мрачнел. Когда девушка закончила, он негромко выругался и в сердцах стукнул себя кулаком по колену.

– Сволочи! – буркнул майор, немного успокоившись. – Какие сволочи!

– Что мне теперь делать, дядя Пимен?.. – едва слышно спросила Лина.

– Будем думать, – вздохнул он. – Ты только не плачь, не надо. Нельзя в беде поддаваться эмоциям, пропадешь ни за хвост Проклятого. Я всегда учил тебя смотреть правде в глаза, не строить глупых иллюзий. Так вот – ты попала. Очень серьезно попала! Это далеко не шутки, с корпорациями даже Адмиралтейство связываться не станет. Они деньги платят, а значит, заказывают музыку.

– То есть, выхода у меня нет?.. – девушку снова затрясло.

– В Ринканге – нет! – отрезал Пимен. – Закон, к сожалению, на стороне концерна. И почему я не подумал, что твоя мать способна такое утворить?.. Мог же еще года два назад тебя удочерить...

– Что уж теперь... – тяжело вздохнула Лина, ей и самой в голову не приходило, что мать на это пойдет. – Значит, выхода все же нет. А без неба я скоро загнусь...

– Загнешься, – согласился майор, о чем-то напряженно размышляя. – Знаешь, пига-лица...

– Что?

– Бежать тебе надо. Из Ринканга. В княжество. В Тарканак!

– Как?! – сжала кулаки у груди девушка. – Как, дядя Пимен?! У меня же денег нет, тридцатка всего осталась...

– Не знаю, – признался Пимен. – Но выясню.

Он снова задумался. Был один способ, но очень не хотелось им пользоваться, не для того он в свое время отказался от контактов со старыми друзьями, чтобы послать Проклятому под хвост всю конспирацию. Не хотел, чтобы они чувствовали себя обязанными. Просто исчез. Однако теперь выбора нет, придется всплывать – девочку нужно спасать. Любым способом! В концерне она долго не протянет.

Со вздохом Пимен выложил на стол голар, затем достал из ящика стола потрепанную записную книжку и принялся листать ее. Так, вот и номер Ригана. Он сейчас, кажется, в Адмиралтействе служит, сам уже не летает. Интересно, помнит еще прежних друзей, или давно забыл? Вздохнув, старый пилот набрал номер. Сухой голос автомата сообщил, что данный номер более не существует и предложил переключить связь на новый номер искомого абонента, если звонящий сообщит пароль.

– Пароль? – растерянно переспросил Пимен.

Ну, и какой, интересно, может оказаться пароль? Этот номер знали только ближайшие друзья Ригана, больше никто. Значит, должно быть что-то известное им всем. Что? А только девиз их эскадрильи!

– Раскрой свои крылья, – негромко сказал майор.

– Пароль верен, – подтвердил автомат. – Переключаю вас на господина контр-адмирала.

Ох, ничего себе! Риган – уже контр-адмирал?.. Высоко поднялся. Кто ждал, что этот разгильдяй без царя в голове окажется на такое способен? Уж всяко не Пимен, когда-то учивший молодого балбеса летать как следует, и не раз дававший ему по шее.

– Кто это? – раздался из динамика голара сухой, надтреснутый голос. – Карс, ты? Что-то с грузом не так?

О, и Карс в этой компании? Надо же. Видимо, вокруг контр-адмирала собралась вся их старая команда.

– Нет, это Пимен.

– Какой еще, к Проклятому, Пимен?! – над столом появилось изображение лица сухощавого человека с крайне недовольным лицом. – Откуда вам известен этот номер?!

– Не узнал, Риган? – усмехнулся инструктор. – Майор Даэнброн я.

– Что?! – полезли на лоб глаза контр-адмирала. – Так ты живой, все хвосты Проклятого тебе в глотку?! Ах ты ж, скотина! Собака бешеная! Да как у тебя совести хватило позвонить?! Ты где пропадал все эти годы?! Да как ты мог так с нами поступить?! И это после всего, что было...

Далее он употребил совсем уж непечатные выражения, от которых уши не просто вянут, а и отвалиться могут. Немного отведя душу, Риган укоризненно покачал головой и добавил:

– Мы его на каждой встрече поминаем, в церкви свечки за упокой души ставим, а он живой! Ну, не сволочь ли, а?..

– Не хотелось, чтобы вы себя обязанными чувствовали, – помрачнел Пимен. – Потому и ушел на дно.

– Ну да, сбежал из госпиталя, не оставив координат, – язвительно усмехнулся Риган. – А потом слухи пошли, что ты помер в столичной больнице. Мы, идиоты, и поверили... Знаешь, друзья так не делают!

– Я после списания не в себе был, – майор виновато опустил голову. – Когда понял, что больше мне в пространстве не летать... Решил полностью порвать с прошлой жизнью, год черно пил, потом взял себя в руки. Не раз хотел позвонить, но не решался. Понимал, что поступил некрасиво, что обидел вас. И сейчас бы не решился, если бы беда не случилась.

– Старый ты дурак! – раздраженно буркнул контр-адмирал. – Зря не решился, мы тут такие дела заворачиваем... И тебе место шкипера нашлось бы. Пусть на торговце, но летал бы!

– Да уж, действительно, дурак... – со вздохом согласился Пимен. – Прости меня, что ли...

– Вот морду набью – и прощу! – посулил Риган. – Но это потом. Что там у тебя случилось?

– Есть у меня воспитанница, – начал майор. – Пилот милостью Благих, летает, как бог, на любой машине, осваивает незнакомые системы управления за несколько минут. Сегодня вот, впервые увидав «Серебряную молнию», ушла на ней в небо циркулярным стартом.

– Циркулярным стартом?! – изумился контр-адмирал. – В атмосфере? На незнакомой машине? Не бреешь?!

– Сам видел, – пожал плечами Пимен. – Я долго не понимал, как такое вообще возможно. А сегодня помогли понять. Она – прирожденный пилот. Ощущает машину своим телом.

– Ох ты ж! – обалдело выдохнул Риган. – Так давай ее срочно к нам, в Адмиралтейство! Ей же учиться надо!

– Девочка пробовала поступить хотя бы в гражданское летное училище, отказали, потому что женщина.

– Обычное дело в нашей драгоценной стране. Однако к прирожденным ограничения по полу не относятся, их слишком мало, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Думаю, через несколько месяцев твоя воспитанница отправится в Тарканак. Нам очень нужны пилоты уровня тарков! Как воздух нужны!

– Она собиралась отправить сообщение о себе в общественную приемную Адмиралтейства, – понурился Пимен. – Я тоже собирался позвонить тебе, чтобы сообщить об этом, но не сегодня. Однако, как я уже говорил, случилась беда.

Немного помолчав, он рассказал о продаже Лины концерну «Тигарский текстиль».

– Проклятье! – грохнул кулаком по столу контр-адмирал. – Да что за скотство?! Эти сволочи быстро выяснят, что такое прирожденный пилот и не отдадут нам девочку. Скорее всего, пиратам продадут, те больше дадут. А пираты уж найдут способ заставить ее летать, как им надо...

– Значит, даже Адмиралтейство не может помочь? – посерел Пимен.

– Не может, – со вздохом подтвердил Риган. – Поскольку контракт заверен в магистрате, не может. Попросим, конечно, прислушаться к нашему мнению, но концерн вряд ли отреагирует – его директорам прежде всего прибыль важна. Сам знаешь, что флот в Ринканге на полном откупе у корпораций. Делаем, что они прикажут.

– Тогда девочку надо вывезти за границу! – медленно встал на ноги старый пилот. – Прощу, нет, умоляю о помощи! Не хотелось говорить об этом, но ты мне обязан, Проклятый побори! Прости за напоминание, пошли меня подальше, но сперва помоги!!!

– В этом случае для нашей страны она будет потеряна...

– И что с того? Тебе самому не надоело служить корпорациям?

– Давно надоело, – криво усмехнулся контр-адмирал. – И не мне одному. Но мы работаем над тем, чтобы из под их власти вырваться. Пойдешь к нам сим благородным делом заниматься?

– Пойду! – твердо заявил майор. – Но только после того, как ты поможешь девочке убраться из Ринканга.

– Да ну тебя! – взорвался Риган. – Совсем очумел?! Ты за кого меня принимаешь? За подонка, что ли? Мы с тобой сколько раз спиной к спине дрались?

– Много, – усмехнулся Пимен. – Извини. Рад, что ты не превратился на большой должности в сволочь.

– Ну, подчиненные меня еще тем гадом считают, но это их дело, – ухмыльнулся контр-адмирал. – Насколько я понимаю, ты хочешь помочь девочке добраться до Тарканака?

– Да.

– Увы, у меня есть возможность доставить ее только в Сторн. Дальше придется самой, извини уж. В княжество наши корабли не ходят. Разве что контрабандисты, а с ними связываться нежелательно. Еще в рабство продадут, от них всего можно ждать.

– И то хлеб! – облегченно улыбнулся Пимен. – Спасибо, дружище! Но надо где-то спрятать Лину, ее завтра с трех дня начнут искать.

– Не надо, – проворчал Риган. – Корабль стартует через пять часов. Кстати, капитаном там Карс.

– Буду рад повидать эту наглую рыжую заразу! – рассмеялся майор. – Откуда старт?

– С военного космодрома в трехстах километрах от города. Давай адрес, пришлю глайдер.

– Незачем, такси вызову.

– И кто на военный космодром такси пропустит? – язвительно поинтересовался контр-адмирал. – Смотрю, совсем ты расслабился на гражданских харчах, майор. Придется службу вспоминать.

– А я что, я всегда! – с хитрым видом заверил Пимен. – Действительно, расслабился. Глайдер военный?

– Какой же еще? – буркнул Риган. – Диктуй.

– Юго-западная оконечность, район Хальгран, Двенадцатая Садовая улица, дом сорок пять. Номер моего голара у тебя высветился, с него и звоню.

– Хорошо, не уходи с канала, – буркнул контр-адмирал и отвернулся, вызвав кого-то по другому голару и отдав распоряжения отправить глайдер в город.

Затем он набрал номер капитана внесистемного фрегата «Скользящий», числящегося вольным торговцем. На самом деле этот корабль через подставных лиц принадлежал Адмиралтейству, был неплохо вооружен и использовался для контрабанды и различных скользких операций.

– Случилось что, Риган? – появилось на экране заспанное лицо Карса, крупного мужчины с ярко-рыжими кудрявыми волосами. – Какого хрена ты меня разбудил? Я только уснул!

– Случилось, – подтвердил контр-адмирал. – Угадай, кто мне только что позвонил.

– Откуда мне знать? – пожал плечами капитан.

– Пимен Даэнброн.

– Что-о-о-о?! – ошалел от такого известия Карс. – Так он, скотина, живой?!

– Живой, – усмехнулся Риган. – Помощи просит. Человека одного надо вывезти из нашей «благословенной» страны в Сторн. Девушку.

– Баба на корабле? – скривился капитан. – Не люблю я этого...

– Не просто баба, а прирожденный пилот, – ехидно уточнил контр-адмирал.

– Ни хвоста Проклятого себе! – изумился Карс. – Тогда, понятно, помогу, не вопрос. Своим же...

– Вот именно! Девочку родная мать корпорациям запродала. А корпораты даже не знают, что такое прирожденный пилот. Не подозревают, что бедняжка за пару лет без неба просто сгорит.

– Паскуды!.. – с ненавистью прошипел капитан. – Ничего, отольются кошке мышкены слезы... За все заплатят! Разом!

– Заплатят, – согласно кивнул контр-адмирал. – Когда-нибудь заплатят. Значит, я отправляю девочку вместе с Пименом к тебе?

– Хорошо, жду. Но Пимену я точно зубы пересчитаю!

– Твое право, – усмехнулся Риган. – И ты не один в очереди!

Он хохотнул и отключился. Затем снова повернулся к тяжело вздыхающему Пимену – тот, конечно, понимал, что всерьез его бить никто не станет, но по шее дадут. А ведь заслужил, ничего не скажешь... Нельзя было так поступать со старыми боевыми друзьями. Наука на будущее.

– Слушай сюда, пропажа, – взгляд контр-адмирала стал пронзительным. – Думаю, тебе тоже лучше скрыться, корпораты быстро выяснят, кто был девочке ближе всех, и возьмутся за тебя. Поэтому после того, как проводишь ее, отправляйся ко мне. Вещи из твоего дома заберут солдаты, я распоряжусь. Приказ задним числом о зачислении на военную службу с восстановлением звания и выслуги лет подготовлю.

– Ясно... – вздохнул Пимен. – Что ж, ты прав, корпоратам лучше не попадаться на зуб. Корабль дашь?

– Дам, куда ж тебя денешь, – недовольно проворчал Риган. – Только гляди мне, никаких дурных геройств! Будешь тихо-мирно возить в империю одно, обратно привозить другое. Разве что от пиратов частенько отбиваться придется, их наши грузы давно интересуют, подозреваем утечку информации. Хочу половить рыбку на живца. Вот ты у нас этим живцом и будешь.

– Как обычно! – расхохотался старый пилот. – А я уж было поверил, что каботажником становиться придется.

– Не хватало мне только твой опыт на всякую дурь использовать, – тоже рассмеялся контр-адмирал. – В общем, так. Глайдер придет через час, обговори все с девочкой и летите. Не прощаюсь, утром увидимся. И учти! По шее я тебе все-таки настучу! Понял?

– Понял... – вздохнул Пимен, глядя на погасший голоэкрэн.

Лина все это время сидела тихо, как мышь, ощущая, как в душе зарождается надежда. Значит, вскоре она уже будет на корабле, идущем в империю Сторн? Спасибо дяде Пимену! Если бы не он...

– Вот такие дела, пигалица, – заставил девушку вздрогнуть голос наставника. – Слушай меня внимательно.

– Слушаю, дядя Пимен.

– Вскоре ты окажешься в чужой стране, где никого и ничего не знаешь. Там даже язык другой. Это очень тяжело, девочка. Помочь тебе в империи будет некому, придется полагаться только на себя и не совершать глупостей. Справишься?

– Постараюсь... – неуверенно сказала Лина. – Но у меня же денег нет...

– Ах да! – хлопнул себя по лбу Пимен. – погоди минуту.

Он встал и скрылся в спальне. Довольно долго рылся там, но в конце концов вернулся, держа в руках какой-то сверток. Задумчиво посмотрел на него и протянул девушке, проворчав:

– Держи. На дорогу этого недостаточно, но года на два скромной жизни хватит.

Развернув сверток, Лина онемела. Она никогда не видела таких денег! Переливающиеся, светящиеся в полутьме банкноты небольшого размера. На них были изображены звездные системы. Что это?

– Галактические кредиты, – понял ее недоумение наставник. – К сожалению, всего шестьсот, остались с прежних времен. Разменивай на местную валюту только в крупных банках, ни в коем случае не обращай в разменные конторы, около них всегда кидалы пасутся.

– Я не могу взять их, дядя Пимен! – у девушки затряслись руки. – Это же огромная сумма, больше восемнадцати тысяч ранхов!

– Бери, я сказал! – прикрикнул на нее майор. – Мне они не понадобятся. Слышала, наверное, что я возвращаюсь на военную службу?

– Слышала, – подтвердила Лина. – Но я не могу взять! Это же все ваши сбережения...

– И что с того? – устало спросил Пимен. – Сказано – бери! Иначе пропадешь в империи. Там выходцев из Ринканга не слишком-то любят. Страна бедная, цены высокие. Неизвестно,

сколько времени тебе придется там провести, прежде чем найдешь возможность добраться до княжества. На что жить станешь?

– Ну, работу какую-нибудь найду...

– Да кто тебя без документов возьмет? Ты ведь нелегал – ни ринкангского заграничного паспорта, ни имперской визы. Придется скрываться от полиции. Учти, что любой работодатель сразу заявит, если к нему обратится нелегал. Порядки в Сторне очень строгие! Так что – бери, и не строй из себя незнамо кого.

– Спасибо... – всхлипнула Лина, дрожащими руками пряча деньги в сумочку. – Я отдам, обязательно отдам...

– Ой, оставь! – раздраженно отмахнулся Пимен. – Ты главное выживи и до Тарканака доберись. И еще одно...

– Что?

– Давешний моованец дал мне личные номера трех капитанов, курсирующих между империей и княжеством. Подозреваю, что это контрабандисты, а то и пираты. Но все-таки запиши, однако обращай к ним только в самом крайнем случае. Ральф говорил, что если сослаться на него, то отвезут в Кэ-Эль-Энах, однако придется отработать дорогу. Мне эта фраза не слишком нравится.

– Почему? – удивилась Лина. – Я согласна работать! Бесплатно ведь никто не станет меня перевозить.

– Дурочка маленькая... – укоризненно покачал головой Пимен. – Ты лучше подумай, какую отработку могут потребовать от молодой девушки на корабле, полном изголодавшихся по бабам мужиков. Нравится?

– Ой, мамочки... – Лина изменилась в лице. – Не-е-е... Мне такого не надо!

– Вот именно, – проворчал майор и ненадолго задумался. – Напоследок хочу дать тебе несколько советов, как вести себя в чужой стране.

– Слушаю...

Многое рассказал он своей воспитаннице и, наверное, хотел рассказать еще больше, но не успел – на улице послышался свист приземляющегося глайдера. Контр-адмирал предупредил, что долго ждать тот не сможет. Пимен взял дрожащую Лину за руку и вывел наружу. Вещи он собирать не стал, не до них – на службе обеспечат всем необходимым.

Вслед за наставником девушка поднялась по трапу большого, окрашенного в камуфляжные цвета глайдера. Впереди ждала какая-то совершенно неизвестная жизнь. Все близкое и знакомое вскоре останется позади. Но ведь иного выхода нет...

Глава 3

Сидящий у огромного прямоугольного стола человек с холодными, волчьими глазами поднял голову, услышав звук открывающейся двери. На пороге с очень смущенным видом стоял Хаграйн, лучший адвокат концерна и, одновременно, доверенное лицо его главы.

– В чем дело, Кервио? – холодно поинтересовался хозяин кабинета. – Почему без доклада? Что-то случилось?

– Простите, шеф, но я, похоже, попал впросак... – со вздохом ответил адвокат. – Упустил девчонку.

– Какую еще девчонку? Садись и рассказывай по порядку.

Хаграйн снова вздохнул, подошел к столу и сел напротив, скользнув взглядом по аскетической обстановке кабинета. Здесь не было ничего, кроме необходимого для работы. Господин Норет Ирсано Штайнер, владелец немалого числа предприятий, один из самых богатых людей Ринканга, как это ни удивительно, не любил бросающуюся в глаза роскошь, и жил подчеркнуто скромно. Данное обстоятельство немало удивляло его сотрудников, но у богатых свои причуды, которые приходится принимать во внимание, если не хочешь потерять работу.

– Понимаете, вчера в наш центральный офис обратилась мать девушки, закончившей школу с золотым аттестатом, и предложила от имени дочери заключить десятилетний контракт по форме три. Естественно, исполнительный директор заинтересовался ее предложением. Однако все его доверенные люди были в разгоне, а я как раз освободился, вот и взял это дело на себя.

– Не понял... – нахмурился глава концерна. – Почему с таким простым вопросом ты выходишь прямо на меня?

– Потому что девчонка оказалась стократно более ценным ресурсом, чем мы предполагали. За нее, даже необученную, клан Акадо готов уплатить до десяти миллионов кредитов. В случае окончания ею соответствующего учебного заведения цена возросла бы втрое, а то и вчетверо.

– Кредитов? – уточнил Штайнер. – Не ранхов?

– Именно кредитов, – подтвердил адвокат.

– Очень интересно, – сцепил руки в замок под подбородком глава концерна. – Но я вижу одну несообразность в твоём рассказе. Ты говорил о контракте по форме три?

– Да.

– А девочка закончила школу с золотым аттестатом. Так?

– Так, – в который раз вздохнул Хаграйн.

– Но ведь форма три – это контракт для чернорабочих с аграрных миров... – с недоумением уставился на него Штайнер. – Ни один житель нашей планеты, будучи в здравом уме, такого не подпишет. Почему же девочке предложили именно его?

– Ее мать – алкоголичка, – скривившись, пояснил Хаграйн. – Финансовый отдел пожалничал, а я решил, что все верно, нечего деньги зря разбрасывать. Моя вина, признаю. Но дело еще и в том, что сожитель этой алкоголички настаивал именно на кабальном контракте, чем-то девчонка ему насолила. Видимо, не позволила себя изнасиловать, или еще что-то в том же духе.

– Как же вы все мне надоели своей жадностью и глупостью... – устало потер виски глава концерна, устремив тяжелый взгляд на съежившегося адвоката. – Сколько раз можно повторять, что закончившие школу с отличием – это будущий золотой фонд менеджеров корпорации? Их нельзя закабалить, наоборот, нужно давать самые выгодные условия! Отработают! Стократно отработают, не раз проверено!

– Простите, ошибся... – отчаянно покраснел Хаграйн.

– Ладно, рассказывай дальше, – буркнул Штайнер.

– Девчонка появилась дома очень поздно, я был вынужден долго дожидаться, и пребывал в соответствующем настроении. Поэтому, наверное, неправильно повел разговор и начал давить на нее.

– Ну, конечно, теперь твое настроение виновато! – язвительно прокомментировал глава концерна, с насмешкой глядя на подчиненного. – И?..

– Она наговорила мне всякого, оскорбила и убежала, – адвокат смотрел в пол. – Я ничуть этим не обеспокоился, передал, как положено, копию контракта в полицию, будучи полностью уверен, что беглянку быстро отыщут по кодовому излучению удостоверения личности. Однако не отыскали, девчонка бесследно исчезла. Мало того, также исчез ее наставник из аэроклуба. Возле его дома соседи под утро видели военный глайдер.

– Аэроклуб? Военный глайдер? – приподнял брови Штайнер. – Ничего не понимаю... Воякам-то до нее какое дело?

– Тиналина Дарилия Барселат – прирожденный пилот, – понурился Хаграйн. – И она мне об этом говорила. Но я не знал вчера, что такое прирожденный пилот! Узнал только сегодня, когда было уже поздно...

– Что?! Ты?! Сказал?! – глава корпорации медленно встал из-за стола, опираясь на кулаки. – Значит, вам в руки попался прирожденный пилот? И вы этого пилота по дурости упустили?! Идиоты! Придурки! Недоумки! Подхвостье Проклятого вам на головы!!!

Адвокат, жвав голову в плечи, выслушивал рушащиеся на него громы и молнии, надеясь, что только этим и обойдется – Штайнер обычно отходчив, долго сердиться не умеет, за что сотрудники концерна не раз восхваляли Благих. Однако может и штрафом наказать, что куда неприятнее. Начальство разорялось минут десять, грозя отправить нерадивых подчиненных дворниками в северное полушарие.

– Чтоб вам всем в ад провалиться, дурачье сиволапое! – закончил свою тираду глава концерна, снова падая в кресло.

Немного успокоившись, он залпом выпил стакан воды и зло приказал:

– Подробно ход поисков!

– Сегодня в пять часов вечера из полиции сообщили, что Тиналина Дарилия Барселат в городе и вообще на планете отсутствует, сканеры не фиксируют излучения ее удостоверения личности. Пришлось поднимать на ноги розыскной отдел концерна. Через три часа я знал о девчонке все, что только можно было узнать. Основное время она проводила в Тайском аэроклубе, сразу после школы отправляясь туда. Летом там же и ночевала, неделями не появляясь дома. Получив ордер в прокуратуре, что, кстати, оказалось очень недешево – судейские совсем обнаглели, мы произвели обыск в аэроклубе и допросили всех его сотрудников. Они в один голос утверждают, что Лина, как там называли девчонку, – пилот милостью Благих и осваивает незнакомые машины за несколько минут. Тогда мне и вспомнились ее слова. Я по всем доступным каналам начал выяснять, что такое прирожденный пилот. А выяснив, понял, что совершил ошибку...

– Это все? – холодно поинтересовался глава концерна.

– Нет. Наставником Тиналины в аэроклубе был некто Пимен Раэс Даэнброн. Да-да, господин Штайнер, тот самый майор Даэнброн.

– Весело... – протянул тот, обхватив пальцами подбородок. – Жив, сволочь старая! Помнишь, сколько он нам крови попортил, отлавливая корабли кланов?

– Да уж помню... – тяжело вздохнул Хаграйн. – Однако, продолжу. На работе майор не появлялся, даже не позвонил. Голар не отвечает. Выяснив, где он живет, мы отправились туда, и нашли пустой дом. Допросив соседей, выяснили множество любопытных вещей. Напротив живет склочная бабка, у которой бессонница, именно она видела все случившееся прошлой ночью и за небольшое вознаграждение с удовольствием рассказала – на дух не выносит майора. Итак. Около часа после полуночи возле дома Даэнброна опустилось аэротакси, из кото-

рого выскочила зареванная девчонка. Судя по описанию, Тиналина Барселат. В шесть утра Даэнброн вместе с ней куда-то отбыли на явно военном глайдере с камуфляжной окраской. Еще часа через два прилетел грузовой флаер со взводом солдат. Они упаковали вещи майора, погрузили во флаер и тоже отбыли.

– Адмиралтейство запрашивали? – хмуро спросил Штайнер.

– Запрашивал, естественно, – обреченно махнул рукой адвокат. – Но вы же знаете военных... Ничего не знаем и знать не желаем. Все солдаты находились в своих частях и никуда не отлучались. Майор Даэнброн в списочном составе офицеров Адмиралтейства не значится.

– На этот раз, из-за твоего ротозейства, вояки нас обошли, – вздохнул глава концерна. – Похоже, наше с ними противостояние выходит на новый виток. А если бы ты выяснил все об этой девчонке заранее и предложил ей выучиться на пилота за счет концерна, она бы потом за нас глотку любому порвала...

– Не уверен, – отрицательно качнул головой Хаграйн. – Вы не совсем, видимо, в курсе сути прирожденных пилотов. Они служат только тем, кому искренне верят. И принудить их служить практически невозможно. Мало того, абсолютное большинство пилотов, даже не прирожденных, считают корпоратов подонками. Уверены, что мы являемся абсолютным злом, и все наши дела несут людям только боль и горе. Думаю, что Тиналина быстро впитала бы предрассудки пилотской среды, где бы ни обучалась.

– Тогда почему кланы готовы платить за прирожденных такие деньги?

– Пираты считают, что сумеют заставить их служить себе. Вы же знаете старшин кланов, им ничего не докажешь, хоть кол на голове теши.

– Не знаю, не знаю... – проворчал Штайнер. – Например, у генерального директора корпорации «Иртонские Системы» личным пилотом служит как раз прирожденный. Благодаря этому пилоту он не раз уходил от киллеров. Я бы тоже не отказался иметь такого.

– Извините... – опустил голову Хаграйн. – Я виноват.

– Я знаю, что виноват! – раздраженно рявкнул глава концерна. – И в свое время припомню. А пока...

Он ненадолго задумался, затем сказал:

– Думаю, юную Барселат вывезли на какое-то время из страны. Поэтому позаботьтесь, чтобы в случае ее появления на любой из планет Ринканга сообщили нам. Если это случится, сразу не брать, а тщательно отследить все контакты. Думаю, ее спрятала как раз та группа военных, за которой мы давно охотимся.

– Вполне возможно, – кивнул Хаграйн.

– Можешь идти, – махнул Штайнер. – Очень надеюсь, что подобных ошибок больше не будет. А то ведь могут последовать выводы...

Адвокат вскочил, коротко поклонился и вылетел из кабинета с такой скоростью, будто ему хорошенько наподдали. Глава концерна проводил его тяжелым взглядом и задумался. Ему давно надоело терять подконтрольные пиратские корабли. Неизвестной принадлежности военные рейдеры практически не давали пиратам дышать, порой выбивая их соединения вчистую. Штайнер давно подозревал, что за этим стоит некая группа высокопоставленных офицеров ринкангского Адмиралтейства. Очень похоже, что девчонку перехватили именно они. Остается дождаться, пока Тиналина Барселат осмелится высунуть нос наружу. А там уж поглядим, кто кого.

* * *

Пимен ошалело окидывал взглядом ряды новеньких черных рейдеров без единой эмблемы на бортах. Явно производства княжества, в Ринканге не умеют строить корабли такого класса. О чем речь, даже паргианские и трирроунские этим в подметки не годятся! А вооруже-

ние? Конфетка! Гиперорудия первого класса на таких крохах... Как же кэ-эль-энахские инженеры исхитрились их сюда втиснуть? А кроме орудий еще куча всего... До восьмидесяти гиперторпед при полной загрузке трюмов, наноловушки, генераторы защитных полей двух типов, гравидеструкторы и даже минифазеры. За какие деньги, интересно, купили столько кораблей? И как их вообще продали? Судя по техническим характеристикам, это новинка, а военное ведомство княжества, как и орден Аарн когда-то, новинок на сторону не продает. Вздыхнув, Пимен оборвал бесполезные размышления. Вскоре прояснится, чего голову зря ломать. Или не прояснится – вряд ли Риган скажет ему все.

Карс при встрече, хоть и в шутку, таки настучал Пимену по шее. И высказал все что думает по поводу такого отношения к друзьям. Майор обреченно вздыхал в ответ – сказать ему было нечего. Виноват... Чем только думал, когда принимал решение исчезнуть? Никак не головой.

По кое-каким намекам Пимен заподозрил, что именно Риган со своей командой стоит за тайной охотой на пиратов. Дикторы новостных программ инфовидения чуть ли не ежедневно с гневом и возмущением рассказывали о «преступлениях» неизвестных, нападающих на корабли «честных бизнесменов» из кланов Акадо и Дорат. Ринкангцы довольно ухмылялись, слыша это – уж они-то хорошо знали, кто такие на самом деле «бизнесмены» из кланов. Отставной майор тоже радовался, что хоть кто-то взялся за сволочей, не дающих жить нормальным людям: население небольших колоний порой до последнего человека вывозили в неизвестность. Узнать бы кто курирует работоторговлю, да воздать ему по заслугам...

Старым друзьям было что рассказать друг другу, да жаль, времени оставалось совсем немного. Еще ведь и Лине следовало дать последние напутствия, а то она при виде космического корабля тут же забыла обо всем и принялась исследовать фрегат от носа до кормы. Майор, не обнаружив рядом воспитанницу, встревожился. Пришлось Карсу по громкой связи приказать отыскать пассажирку. Чумазую, но совершенно счастливую девушку вытащили из двигательного отсека, где она пристала к борт-инженеру, как банный лист, выпытывая тонкости поддержания гипердвигателя в рабочем состоянии. За всем этим Пимен даже не вспомнил, что у Лины нет никаких документов, кроме удостоверения личности, действительного только на территории Ринканга.

Когда корабль Карса стартовал, увозя его воспитанницу в Сторн, старый пилот отправился в резиденцию контр-адмирала. Однако тому было некогда, он коротко бросил в ответ на приветствие, что поговорят вечером, а пока приказал заниматься оформлением документов. С самого утра Пимен бегал по инстанциям, как взмыленная лошадь. Адмиралтейство за прошедшие годы ничуть не изменилось, разве что бюрократии развели еще больше. На каждую бумажонку требовалось до десятка подписей, несмотря на приказ контр-адмирала. Пока оформлялся, добирался до части, к которой приписали, вставал на довольствие, получал все необходимое на складе и комнату в офицерской казарме, день и прошел.

– А, вот ты где, – раздался за спиной насмешливый голос Ригана. – Так и думал, что ты на космодроме отираешься.

– Ну, надо же поглядеть, на чем летать придется, – обернулся Пимен.

– Это еще что, – пренебрежительно махнул контр-адмирал в сторону рейдеров. – У нас и получше кораблики найдутся.

– Получше?! – изумился майор. – Ну, ни хвоста Проклятого себе... Откуда?

– Расскажу, – усмехнулся Риган. – Кое-что. Тебе можно, СБ уже проверила, чем ты занимался все эти годы. Пошли. Я там распорядился стол накрыть в малой столовой казармы, надо же выпить с воскресшим другом.

– Извини... – тяжело вздохнул Пимен. – Был неправ.

– Это уж точно! – хохотнул контр-адмирал, хлопнув его по плечу. – Кстати, тут еще есть жаждущие настучать тебе по шее. Торис и Картрайт скоро здесь будут, их рейдеры на подходе.

Он повернулся на каблуках, подошел к гравиплатформе, зависшей метрах в десяти, и что-то приказал водителю. Тот, бросив на Пимена любопытный взгляд, откозырял. Майор снова вздохнул и взобрался на платформу. Явно предназначена для высокопоставленных офицеров, всего лишь шесть мягких кресел вместо восьми рядов металлических скамеек с поручнями. И двигается мягко, без рывков. Не то что обычно – военные водители редко церемонились с пассажирами, носились так, что и вывалиться нетрудно, если не пристегнешься. Вспомнить хотя ту платформу, на которой до космодрома от казарм добирался. Все внутренности растрясло за каких-то десять минут.

Через четверть часа гравиплатформа мягко опустилась у входа в офицерскую казарму. Там курили несколько молодых лейтенантов, при виде контр-адмирала тут же вытянувшихся в струнку и отдавших честь. На его спутника они покосились с не меньшим любопытством, чем раньше водитель. Неудивительно – живая легенда, знаменитый майор Даэнброн, о котором в части каких только сказок ни рассказывали. Поговаривали даже, что лучшего пилота свет не видывал. Молодежь в это, конечно, не верила, считая, что и сами с усами, однако хотелось посмотреть на героя войны, сбившего больше сотни пиратских кораблей и истребителей. Тем более что майора определили в их часть, и у него вполне можно научиться чему-то полезному. Если бы не контр-адмирал, лейтенанты засыпали бы майора вопросами, однако в присутствии начальства не решились.

Пимен и не подозревал о наличии небольшой уютной столовой на третьем этаже казармы, где ему выделили комнату. Войдя, он приподнял брови при виде стола, уставленного батареей бутылок. И весьма скромной закуски – копченой колбасы нескольких сортов, сыра, нарезанного лимона, хлеба и банки с солеными ларками⁹. О, совсем как в прежние времена... Предстоит большая офицерская пьянка. И продолжаться она будет до тех пор, пока собутыльники не свалятся под стол. Давненько он не пил столько, сколько придется выпить сегодня. Ну да ладно, встречу со старыми друзьями грех не отметить.

– Садись, – буркнул контр-адмирал, откупоривая бутылку с кэ-эль-энахским ромом «Дорган XII» и наливая каждому по полстакана.

– Дорогое пойло, – заметил Пимен, беря свой стакан.

– Да нет, – отмахнулся Риган. – Бесплатно достается. Каждый корабль обязательно несколько ящиков чего-нибудь спиртного привозит, уже полный склад выпивки, девать некуда. Не лейтенантов же им поить? Жирновато будет. Тиумским черным обойдутся или местной бурдой. Ну, за встречу!

Он залпом проглотил ром и резко выдохнул, закусив ломтиком сыра с положенной на него долькой лимона.

– Хорош-шо! – тоже выпил майор.

– Погоди, доберемся до орденового «Черного Вала», – ухмыльнулся контр-адмирал. – Он лучше.

– Орденского?.. – изумился Пимен. – Так ордена уже двадцать пять лет как нет!

– Ага, держи карман шире! – расхохотался Риган. – Нет, как же! Да и Кэ-Эль-Энах, и Трирроун, и Сторн, и Парг нынче – филиалы ордена! В республике «Черный Вал» и гонят. Изредка – еще в княжестве.

– Но ведь все это время не было ни поисков, ничего другого... – растерянно уставился на него майор. – И о флотах Аарн тоже не слышно...

– Они сейчас по-другому действуют, исподтишка, – вздохнул контр-адмирал. – Забыл, кто в Кэ-Эль-Энах великим князем? Аарн! Забыл, кто жена короля Парга? Аарн! Забыл, кто муж императрицы Сторна? Аарн! Забыл, кто руководит Трирроуном и Гнездами Гвард¹⁰?

⁹ Ларк – овощ, по вкусу напоминающий огурец, а по форме – небольшой зеленый перец.

¹⁰ Гварды – прямоходящие ящеры-гермафродиты, одна из самых многочисленных разумных рас обитаемой галактики.

Выпускники университетов Аарн Сарт! Так что за любыми действиями этих стран стоит опять-таки орден. Ясно?

– Тогда почему они позволяют твориться такому хотя бы у нас? – нахмурился Пимен, вертя в пальцах пустой стакан. – Я о пиратах и прочей корпоративной «прелести».

– Думаю, Аарн просто надоело быть за все в ответе, – скривился Риган. – Предпочитают не высовываться за пределы своей территории, делая вид, что их вообще нет. Многие мечтали об этом в свое время, проклиная лезущий не в свои дела орден. Вот и получили, что хотели... Придурки долбаные! Ладно, Проклятый с ними. Давай стакан, еще налью.

Друзья снова выпили. Немного помолчав, контр-адмирал со вздохом сказал:

– Знаешь, сколько бы наши писаки ни лили грязи на Аарн, но я орден уважаю. Как думаешь, за что?

– А чего тут думать? – криво усмехнулся майор, сжевав кусок колбасы. – Дураку ясно. Во времена ордена ни о каких пиратах и слышно не было! Только какая сволочь нос высовывала, так ее сразу окорачивали. А теперь? Бардак! Без сопровождения военных кораблей редкий лайнер или торговец до места доберется. Это что?

– Хрень это! – зло стукнул кулаком по столу Риган, от чего бутылки подпрыгнули. – Полная хрень!

Перед глазами Пимена вставало прошлое. Непрошенные воспоминания заставили скрипеть зубами от сознания собственного бессилия – сколько хороших друзей погибло в схватках с пиратами и охотниками за рабами... А кто стоит за этими пиратами? Да те же ринкангские корпорации, будь они неладны!

В Великой Войне майору поучаствовать не довелось, СПД¹¹ вызывал у молодого тогда пилота инстинктивное недоверие. Стояла за красивыми словами о «сопротивлении бездушной тирании проклятого Благими ордена» какая-то отвратительная грязь. Пимен подсознательно ощущал это и не спешил «записаться добровольцем», как многие его сослуживцы. И оказался прав – из записавшихся почти никто не вернулся домой. А немногие вернувшиеся рассказывали такое, что верилось с трудом...

После войны Ринканг, как и все соседи, начал спешно строить военный флот, не считаясь с затратами, и пилоты-истребители понадобились, да еще как. Пимену с ходу присвоили звание капитана и поручили командовать эскадрилей отчаянных молодых сорвиголов, недавно окончивших летное училище. Вскоре их прозвали Дикой Командой. А сражаться было с кем – в обитаемой галактике начало твориться что-то страшное. Нет ничего, наверное, хуже передела сфер влияния, в котором используются все доступные средства, в том числе, и боевые флоты. Каждая группировка пыталась перетянуть новообразованный флот на свою сторону, утверждая, что именно ее власть наиболее легитимна. В конце концов Адмиралтейство озвучило свою официальную позицию, которой придерживалось и до сих пор: флот служит только законно избранному путем всеобщих выборов правительству.

Через несколько лет ситуация пришла в относительную норму – основные средства кое-как поделили, не успевшие к разделу вынуждены были довольствоваться объедками с барского стола. За двумя наиболее влиятельными партиями Ринканга, социалами и консерваторами, стояли две самые богатые корпорации. Эти партии поочередно приходили к власти и отрабо-

Отличаются редкой преданностью порученному делу, сделают его в любом случае, каких бы усилий и затрат оно ни стоило. Существует даже поговорка: надежен, как гвард. Не знают понятия обмана, поэтому крайне настороженно относятся к людям. В свое время люди и гварды воевали, пока орден Аарн не остановил эту войну. Проживают в четырех галактических анклавах, именуемых ими самими Гнездами – Стасском, Роемском, Оринском и Сееванском.

¹¹ СПД – «Союз права и долга», организация созданная великим магом Дарвом ис Торменом, графом Наргайским, для противодействия ордену Аарн. Именно она и развязала Великую Войну, добившись в конце концов того, что орден ушел с политической арены, не пожелав воевать всерьез.

тывали вложенные в предвыборные кампании деньги. Адмиралтейство продолжало соблюдать видимый нейтралитет – флоту и так было чем заняться, не до политических дрызг.

В стране происходило что-то непонятное. Откуда-то внезапно взялись сотни и сотни пиратских кораблей, и путешествовать в пространстве стало небезопасно. До пункта назначения добирался один корабль из пяти – не более. Вскоре пираты объединились в два клана, Акадо и Дорат. Они настолько обнаглели, что зарегистрировали свои кланы в торговой палате Ринканга, как независимые частные предприятия. А служащие палаты покорно регистрировали – заплатили им, по всей видимости, хорошо.

Жизнь Ринканга оказалась практически парализованной. Даже слетать на соседнюю планету стало невозможно, не говоря уже о дальних вояжах. Десятки малых колоний обезлюдели – колонистов выловили и продали в рабство на тиумские шахты по добыче вария и других полезных ископаемых. Тех, кто был способен работать. А детей и стариков без всякой жалости перебили. После этого в дело и вступил ВКС. Руководство флота (да и не только оно) было до глубины души возмущено наглостью пиратов и пообещало народу навести порядок. Громогласно, по инфовидению пообещало. Правительство изо всех сил ставило Адмиралтейству палки в колеса, пытаясь (по непонятной поначалу причине) помешать исполнить свой долг. Но не смогло. Флот с поставленной задачей справился! Для пиратов его удары оказались совершенно неожиданными, они почему-то были уверены в своей полной безнаказанности.

Однако кланы довольно быстро опомнились и начали воевать всерьез – кораблей и опытных пилотов у них хватало. Откуда? Никто не знал. Подозревали, что за ними стоят несколько крупных корпораций, но доказательств найти не смогли. С тех пор война шла с переменным успехом, не прекращаясь ни на день. На этой необъявленной войне Пимен с друзьями и стали лучшей боевой эскадрилей страны. Относительно обезопасить транспортные линии флоту все же удалось, нападения стали довольно редкими, зато нападали пираты большими силами. И горе было одинокому эсминцу или фрегату ВКФ, если на него напарывалось несколько пиратских кораблей! Ринкангским пилотам попадать в плен живыми не следовало – те, кому не повезло, умирали долго и страшно. Так погиб один из друзей Пимена, – после чего их эскадрилью и прозвали Дикой Командой. Пилоты, жаждущие отплатить за его жуткую смерть, бросались, очертя голову, в самые безумные авантюры. И били врага так, что за их головы кланы обещали по пятидесяти тысяч галактических кредитов. За каждого! Пришлось уходить на казарменное положение – желающих быстро разбогатеть нашлось в Ринканге немало.

Так Пимен и жил, пока не началась война с директорией Телли Стелл. Страной, являющейся на самом деле гигантской корпорацией, и выстроенной по корпоративным принципам. До недавнего времени ее директорам не давал развернуться орден, и они сидели тихо, зато, когда ордена не стало, начали творить все, чего им хотелось. Неудивительно, что их интересы, в конце концов, пересеклись с интересами ринкангских корпораций. Флоту не слишком хотелось воевать за корпоратов, однако иного выхода адмиралы не имели – на их родину напали.

Во время первого же большого сражения Пимена сбили, но он успел катапультироваться. Подобрали раненого пилота только через восемнадцать часов, что сыграло свою роковую роль – он сильно обморозился. Выздоровел со временем, однако летать в пространстве врачи запретили. А майор без этого не мыслил себя. Отчаяние оказалось столь велико, что он просто сбежал из госпиталя, не подумав о друзьях...

Война через несколько месяцев закончилась ничем, каждая сторона осталась при своих интересах – силы были примерно равны. Дело едва не дошло до применения оружия массового поражения, но этого все-таки не произошло – запретил СПД, внезапно вмешавшийся в конфликт и разогнавший флоты Ринканга и Телли Стелл, как дворник разгоняет метлой не в меру расшалившихся детей. Для того чтобы командующие обеих сторон вняли предупреждению, оказалось достаточно появления на границе одной-единственной флотилии мета-кораб-

лей. Связываться с этими чудовищами правительства побоялись и быстро договорились, разграничив сферы влияния.

– Так что же случилось после войны? – поинтересовался Пимен, чокнувшись с Риганом.

– Что? – криво усмехнулся тот. – А то, что кланы нашли способ борьбы с нами. Законный, все хвосты Проклятого им глотки!

– Это какой же? – вскинулся майор.

– Какой... – сжал кулаки контр-адмирал. – Тебе повезло, что ты этого не видел... После каждого боя с пиратами лощеные адвокатишки подавали в суд на конкретных пилотов, утверждая, что те атаковали мирные торговые корабли. И доказывали это, несмотря на записи черных ящиков истребителей, и отправляли наших ребят на каторгу!

– Не может быть... – растерялся Пимен, такого он никак не ожидал. – Да как можно было это доказать?!

– А вот так! – оскалился Риган. – Фабриковали доказательства, причем таким образом, что комар носа не подточит. Больше двухсот лучших пилотов пошли на каторгу! А там, сам понимаешь, они долго не прожили. Нескольких чудом вытащили искалеченными, только...

Он обреченно махнул рукой и сторбился. Затем плеснул в стаканы еще понемногу рома и залпом выпил, не чокаясь. Пимен последовал его примеру.

– Светлая им память! – контр-адмирала трясло.

– Я ничего не слышал об этом... – глухо сказал Пимен.

– А ты и не мог, – зло буркнул Риган. – СМИ не освещали эти процессы. Вообще! В итоге за три года флот лишился лучших истребителей, мы оказались не в состоянии поддерживать безопасность торговых маршрутов. Только сопровождали важные грузы и пассажирские лайнеры. Да и то, если их владельцы не платили мзды фирмам-посредникам, то корабли атаковались большими силами. Что могли сделать в этом случае один-два фрегата или эсминца? Только гибнуть без толку. И они гибли!

– Но сейчас я вижу совсем иное, – Пимен кивнул в сторону космодрома.

– Иное, – подтвердил контр-адмирал. – Однако тут сложная ситуация. Все началось семь лет назад. Мы давно лихорадочно искали способ что-то изменить, но не находили. А затем на адмирала Донхойна вышли некие люди и предложили помощь на довольно интересных условиях. Посоветовавшись с единомышленниками, он согласился. В общем, все эти корабли поставляются нам бесплатно. Из княжества. Только несколько странным образом.

– Это каким же? – нахмурился Пимен, пытаясь понять, кто мог быть заинтересован в помощи ринкангскому флоту. Кто настолько ненавидит пиратов, чтобы помогать бесплатно? Только один ответ напрашивался сам собой, но больно уж он пахивал чем-то потусторонним.

– Ты, я вижу, все понял сам... – довольно оскалился Риган, впившись взглядом в лицо старого друга.

– Орден?! – хрипло выдохнул майор.

– Орден! – торжествующе подтвердил контр-адмирал. – Но его помощь тайная. Мало того, большинство наших кораблей не числится на балансе флота. Они считаются принадлежащими нескольким частным транспортным компаниям, где зарегистрированы грузовозами или транспортниками.

– Это как? – растерянно спросил Пимен. – Да любое сканирование с орбиты покажет, что здесь боевые корабли!

– А вот хвост Проклятого им в глотки! – подался вперед Риган, ехидно оскалившись. – Сканирование обнаружит старые, дышащие на ладан калоши, которые никого не интересуют. И на орбите рейдеры тоже выглядят так. Новая система маскировки, опять же из княжества. В общем, тут еще много чего интересного есть. Всего, извини, я не расскажу, просто не имею права. Тебе пока достаточно знать, что мы в состоянии дать кланам прикурить. И хорошо прикурить!

– Ладно, – не стал настаивать майор, со временем все прояснится. – А что повез в империю Карс?

– Варий, – ответил контр-адмирал. – Флот разрабатывает несколько довольно богатых месторождений, о которых больше никто не знает. А вот что рыжий повезет обратно – тебе знать не следует, извини уж. Ты мне лучше скажи, как там твоя девочка? Нормально восприняла необходимость побега?

– В восторге была, – усмехнулся майор. – На языке и на уме одно – Тарканак!

В этот момент он вспомнил о том, что у Лины нет никаких документов, кроме ринкангского удостоверения личности и аттестата, и рассказал об этом Ригану.

– А раньше сообщить не мог? – укоризненно посмотрел на него тот. – Сделали бы иностранный паспорт, не проблема. Ладно, это не так страшно, в любом космопорту за полтыщи кредитов можно купить паспорт лица без гражданства. Кстати, ты денег-то ей на дорогу дал?

– Все, что было, отдал, – кивнул Пимен. – Шестьсот кредитов.

– Сколько?! – спал с лица адмирал. – Идиот старый! Ты чем думал?! Задницей?! Почему мне не сказал?! Уж я бы как-нибудь нашел деньги на билет! Ох ты ж... Да как бедняжка до княжества-то доберется?.. Ты совсем, вижу, на гражданке одурел!

– Как-то в голову не пришло у тебя денег просить... – смущенно почесал затылок Пимен. – А может, с Карсом связаться?

– Карс идет в режиме полного молчания! – отрезал Риган и снова вполголоса выругался. – И до возвращения в Ринканг на связь ни с кем не выйдет. Нет, ну хоть немного думать надо, а? Помог, называется... Ты же погубил ребенка! Ты понимаешь, что купив себе паспорт, она окажется в Сторне всего с сотней кредитов в кармане? Ты понимаешь, что это значит?!

– Не совсем... – растерялся майор.

– А то, что лицам без гражданства позволено находиться на территории империи не больше трех месяцев! – рявкнул контр-адмирал. – После этого ее депортируют обратно в Ринканг за счет нашего правительства на первом же ринкангском корабле. И куда она попадет, оказавшись здесь? Да в тот самый концерн, чтоб тебя!

– Но что еще было делать?! – закусил губу Пимен. – Все свои сбережения отдал. А у тебя, после всего, просить займы я не мог. Пойми, не мог!

– Эх-х-х! – досадливо стукнул кулаком об ладонь Риган. – Понимаю. Я на твоём месте тоже не попросил бы. Что ж, как только Карс по возвращении сообщит, где высадил Лину, я озадачу своих людей в империи ее поисками. Надеюсь, успеют найти до депортации.

– Я тоже надеюсь... – убито отозвался майор, мысленно костеря себя на все заставки. – Стоп, но Карс ведь пойдет медленно, делая вид, что у него полуразвалившаяся лоханка. Почему бы не отправить курьерский корабль в место назначения?

– Если бы это было возможно... – тяжело вздохнул контр-адмирал. – Я бы уж оплатил топливо из своего кармана, ради прирожденного пилота не жаль. Да только Карс и сам пока не знает точного места назначения. Он придет в империю, на несколько минут выйдет из гипера, даст кодированный сигнал и только после этого получит координаты. Они от рейса к рейсу меняются. Так что извини, не получится. Никто не позволит мне гонять туда-сюда полсотни курьеров из-за одного человека. Разве что...

Он замолчал, задумчиво постукивая пальцами по столу.

– Что?! – подался вперед Пимен.

– Я по своим каналам могу передать в Кэ-Эль-Энах, что прирожденный пилот пытается добраться до Тарканака, и данные девочки. Если это заинтересует людей великого князя, они сами начнут искать ее. Только я в это не слишком верю. У них и своих забот хватает.

Пимен снова мысленно дал оценку собственным умственным способностям. В соответствующих выражениях. Прав контр-адмирал – помог, называется... Дубина стоеросовая! Не дай Благие, девочка попадет в лапы концерна, пиратам же продадут... Ведь переломил он себя

и попроси денег у Ригана, Лина спокойно купила бы билет на рейсовый лайнер и без проблем долетела до княжества. А теперь... Теперь остается только надеяться, что все обойдется.

Глава 4

Лежащая на узкой койке девушка открыла глаза и сладко потянулась. Окинув взглядом небольшую каюту, всего два на два метра, она довольно рассмеялась. До сих пор казалось, что все случившееся – сон. Что сейчас она проснется и снова увидит над головой потрескавшийся потолок в квартире матери. Однако впереди ждала совсем иная жизнь! Впереди – Тарканак! Она все равно доберется туда, чего бы это ни стоило! Ведь это означает летать в пространстве!..

Вскочив, Лина потянулась и одним прыжком метнулась в крохотный санузел. Спроектировали каюту очень удачно, дизайнеры хорошо поработали – все оказалось очень удобным и эргономичным. Девушка ни обо что не задевала, хотя свободного места практически не оставалось. Умывшись и почистив зубы, она проверила свое белье и комбинезон, висящие возле отопительной переборки, и довольно хмыкнула – высохли за ночь. Приходилось стирать одежду почти каждый вечер, поскольку Лина носилась по всему кораблю, а чисто было не везде, в некоторых закутках астронавты развели такую грязь, что она только возмущенно фыркала. А ничего, кроме того, в чем явилась на фрегат, у девушки не было. Наверное, можно попросить какой-нибудь комбинезон у капитана Карса, но не хотелось выглядеть попрошайкой. И так ее бесплатно везут в Сторн, кормят и поят, показывают все, что хочет видеть. Разве что в трюмы и оружейный отсек не пустили, но коммерческая тайна есть коммерческая тайна. Куда уж тут претендовать на большее? Ничего, постирать одежду лишний раз нетрудно, руки не отвалятся.

Бросив взгляд на панель стенных часов, Лина поспешно оделась и выскочила из каюты. Уже почти без пятнадцати восемь, завтрак вот-вот начнется, а есть хочется – здоровый молодой желудок настойчиво требовал, чтобы его срочно чем-то наполнили. Быстро проскочив несколько коридоров и скатившись по лестнице на средний уровень, девушка оказалась в кают-компании «Скользящего». Фух, успела!

– Доброе утро, пигалица, – повернул к ней рыжую с проседью голову Карс.

– Здравствуйте, господин капитан! – сделала шутливый реверанс девушка, вызвав сдержанные смешки команды.

Она ничуть не обижалась, что астронавты, по примеру дяди Пимена, почти сразу начали называть ее «пигалицей». А на что обижаться-то? Каждому из этих ветеранов она в дочери, а то и во внучки годится – молоко еще на губах не обсохло. Не все, правда обращались к ней так – пилоты предпочитали звать Лину «дочкой».

Взяв в окне пищевого синтезатора тарелку пюре с тефтелями, пару кусков хлеба и большую чашку миска с молоком, девушка села рядом со штурманом, невысоким пожилым крепышом по имени Торм Рангайл, и с удовольствием принялась за еду. Одновременно она бросала взгляды на завтракающих членов экипажа. Капитан Карс, как и дядя Пимен, выглядел матерым медведем, только огненно-рыжей масти, да и ворчать любил точно так же. Правда, добродушно. Второй и третий пилоты были, кажется, братьями и отзывались на имена Дорк и Рохас. Смешливые пожилые люди невысокого роста, полностью лысые. Девушка только не понимала, зачем на торговом корабле целых три пилота. Обычно хватало одного. Ну, еще и капитан со штурманом чаще всего пилотировать умеют. Однако расспрашивать не стала, сообразив, что Карс со своими людьми имеет какое-то отношение к Адмиралтейству, а там секретов хватает. Помимо упомянутых, в экипаж входили еще инженер, фельдшер и суперкарго. Со всеми ними Лина быстро наладила отличные отношения. Кроме последнего, который смотрел на нее волком и идти на сближение не желал. В конце концов она перестала обращать внимание на этого вечно всем недовольного сухопарого человека. Хочет быть букой – пусть.

Быстро поев, Лина бросила осторожный взгляд на капитана – тот вчера за ужином обещал поучить ее пилотированию фрегата, показать стандартные операции пилота во время неглубоких погружений в гиперпространство. Девушка с самого старта штудировала выпрошенные у

штурмана учебники по навигации, но мало что в них понимала – слишком много там оказалось высшей математики, которую в бесплатной государственной школе просто не изучали. Кое-что она в свое время прошла самостоятельно, но только кое-что. Как выяснилось, для навигационных расчетов ее знаний недостаточно. Но ведь пилоты ими и не занимаются! Для того существуют штурманы и навигаторы.

– Не передумала? – спросил капитан, допив миск и вытерев салфеткой губы.

– Нет, конечно! – так и подпрыгнула Лина, ее глаза загорелись предвкушением.

– Вот же юла неугомонная, – одобрительно усмехнулся Карс. – Ладно, пошли в рубку. Но гляди мне, к пультам без команды не прикасаться! По неопытности чего только ни натворишь. Я, помнится, будучи курсантом...

Он смущенно замолчал, покосившись на ехидно захихикавшего штурмана.

– Что?! – от острого приступа любопытства девушку чуть не разорвало.

– Да так, – отмахнулся капитан, явно досадуя на себя за то, что проговорился. – Мало того, что учебный катер угробил, так еще и диафрагму посадочной аппарели на орбитальной станции разнес к Проклятому. И как только не списали? До сих пор изумляюсь...

– Эт точно! – уже в голос расхохотался штурман. – Как вспомню вытянувшиеся морды инструкторов из экзаменационной комиссии, так со смеху подохнуть можно! Потом весь поток полгода гадал, как это ты удосужился. Лучший пилот училища! До сих пор так и не знаю, что там случилось.

– А не хрен было пульт без толку трогать! – раздраженно буркнул Карс. – Я тогда с Тимом по поводу расчета оптимального подлетного курса погрызся, вот и засадил в сердцах по пультам кулаком...

– И подлетный курс сам собой выработался!.. – чуть ли не в истерике сполз под стол икающий от хохота штурман. – Только совсем не тот...

Капитан угрюмо посмотрел на него, что-то проворчал себе под нос, встал и, сильно косолапя, вышел из кают-компаний. Лина поспешила за ним, сама с трудом удерживаясь от смеха. Но удержалась, не желая обижать человека, которого искренне уважала. Со всеми ведь такое случиться может, никто не идеален.

Оказавшись в рубке, Карс опустил в свое огромное кресло, которое, похоже, делали по заказу – стандартные на таких гигантов не рассчитаны. Внимательно посмотрел на девушку и указал ей на кресло второго пилота. Лина села и первым делом осмотрела пульт. Отключен, конечно, управление производится с основного. Да и то не сейчас – в гиперке корабль вел бортовой комп. Пилоты требуются на входе и выходе, да еще во время маневрирования. На военных кораблях, особенно во время боя, все иначе, ну, так это на военных. Торговцу не положено творить в пространстве Проклятый знает что, не та статья.

– Господин капитан, можно спросить у вас кое-что? – решила Лина поднять тему, не дающую ей покоя уже дня два.

– Спрашивай, конечно, – согласно кивнул тот.

– Я долго думала о случившемся со мной... – помрачнела девушка. – И никак до меня не доходит, зачем концерну все это понадобилось. Да и о таких контрактах я не слышала...

– Эх, пигалица... – Карс запустил пятерню в свои лохмы и озадаченно поскреб затылок. – Не ты одна в растерянности. Я тоже гадал-гадал, да так ничего и не понял. Судя по тому, что ты рассказала, это был так называемый контракт по форме три. Но дело в том, что его практически не используют внутри Ринканга! Понимаешь? Даже самые жадные из корпораций! Понимают, какой всплеск возмущения это вызовет, если станет известным. А скрыть не получится, инферы¹² – на редкость пронырливая братия, ради жареного факта на все пойдут. Контракты по форме три обычно подписывают с колонистами из самых нищих колоний. Этим

¹² Инферы – журналисты сетевых изданий в обитаемой галактике.

и такое в радость – во многих колониях люди годами впроголодь живут. Ордена-то, который им раньше помогал, уже нет. Вот и соглашаются ради будущего детей. И дети вырастают в мирах метрополии полноправными гражданами Ринканга, получают бесплатное образование, полный пакет социального обеспечения, медицинскую страховку и так далее. Да и с самими колонистами корпорации не слишком усердствуют, там умеют получать от человека максимальную пользу. Соки, понятно, дают, как могут, но тех, кто поумнее других, быстро выделяют из общей массы, дают им профессиональное образование, после чего повышают жалование раз пять. Через несколько лет такие покрывают долги и перезаключают контракты уже по форме четыре, а то и пять. Еще и благодарны по гроб жизни корпорации, давшей им шанс вырваться из колонии. Ну, а те, кто способен только физически работать и не желает учиться?.. Этих, если честно, мне даже не жаль. Заслуживают своей судьбы. Раз не пытаются дергаться, то пусть вкалывают до конца жизни за кормежку и жилье.

Немного помолчав, он добавил:

– Ты не думай, пожалуйста, что я оправдываю действия корпораций. Их надо остановить, пока из алчности страну на куски не раздергали. Но люди тоже должны что-то делать, а не только жаловаться на жизнь! Спросишь, к чему это я? А к тому, что корпораты обычно не поступают таким образом. Наоборот, отделы кадров всех мало-мальски вменяемых крупных фирм берут в министерстве образования списки лучших выпускников года и предлагают получить хорошее образование за счет корпорации, чтобы молодые люди по окончании учебы работали у них. Почему же с тобой поступили иначе? Не знаю! Такое ощущение, что это просто чья-то глупая самодеятельность. Другого объяснения у меня нет. Однако, поскольку контракт заключен и заверен, он законен. А значит, другого выбора, кроме как бежать, у тебя не оставалось. Хорошо, что твоим наставником Пимен был, а то бы пропала ни за хвост Проклятого. Хотя, может, и нет...

– Почему это? – растерялась Лина.

– А вот представь, что ты пришла в резиденцию концерна вся в соплях, думая, что жизнь загублена, а там тебе говорят, что отправляют учиться на пилота за их счет. Что бы ты сделала?

– От радости бы до потолка прыгала, – признала девушка. – И о деньгах даже не вспоминала.

– Вот именно, – удовлетворенно наклонил голову капитан. – А потом летала бы на кораблях концерна и делала все, что прикажут директора. Думаю, вскоре они продали бы тебя пиратским кланам – этим прирожденные пилоты как воздух нужны.

– А для чего?

– Как для чего? Драться за них. Прирожденный пилот легко разнесет в одиночку конвой любого торговца или транспортника. Ты бы сбивала истребители и рейдеры, а пираты грабили беззащитные корабли.

– Нет, я такого никогда бы делать не стала! – возмутилась Лина.

– Не говори «гоп», – проворчал Карс. – Нашли бы способ заставить, куда бы ты не делась. Это еще одна причина, по которой в руки концерна лучше не попадать.

– Постараюсь... – поежилась ничуть не вдохновленная такой перспективой девушка.

– Давай лучше займемся делом, – вздохнул капитан, снова взъерошив себе волосы. – Возможно, ты со временем и узнаешь, как там дело было. А пока...

Закончить Карс не успел, в рубке зазвучал резкий, прерывистый сигнал.

– Это еще что?! – подпрыгнул он, оборачиваясь к пульту и впиваясь взглядом в главный монитор бортового компа. – Ах ты ж, дерьмо! Гипербуря! Придется выходить...

Капитан ненадолго задумался, затем включил общую связь и скомандовал:

– Боевая тревога! Экипажу занять свои места согласно штатному расписанию!

– А что случилось-то, шкип? – раздался в ответ удивленный голос одного из пилотов.

– Гипербуря, – недовольно буркнул Карс. – Только подозреваю, что искусственная. Помните исчезновение кораблей Лорта и Дорета? Они сообщили напоследок, что в гипере неполадки. Так что готовьтесь-ка вы, братцы-кролики, к бою. На всякий случай.

– Понял... Лады, тогда мы в ангар.

Капитан пробежался пальцами по кнопкам пульта, отдавая бортовому компу команду на выход в обычное пространство. Лина встревоженно наблюдала за ним, едва сдерживая нервную дрожь. Что все это значит? Какой еще бой? Ведь «Скользкий» – торговый корабль! Невооруженный! Или не торговый? Вполне возможно, особенно если вспомнить, что стартовал он с секретного военного космодрома. Да и груз, похоже, везет далеко не гражданский.

Легкая тошнота дала понять, что корабль покинул гиперпространство. Лина тут же уставилась из-за спины капитана на экраны, однако мало что там поняла – россыпи каких-то цифр, графики, пересекающиеся разноцветные плоскости. Однако Карс, видимо, прекрасно разобрался в том, что видит, так как принялся яростно ругаться.

– Что-то случилось, господин капитан? – не выдержала девушка.

– Случилось, – буркнул в ответ тот. – Кранты нам. Прости, пигалица, не довез...

– Но почему?!

– Пираты. Рейдер в сопровождении дюжины истребителей класса «Карпак».

– «Карпак»? – нахмурилась Лина. – А это что такое? Никогда не слышала.

– И не могла слышать. Одна из последних моованских военных разработок, ненамного уступает «Белому Волку». И как только эти сволочи их добыли-то?..

На экране, загоревшемся слева от пульта, показалось лицо одного из пилотов в подшлемнике. Явно уже успел надеть скафандр.

– Ты это видишь, старина? – поинтересовался он.

– Вижу... – тяжело вздохнул Карс. – Что делать будем, майор?

– А ничего, – криво усмехнулся тот. – Умирать. Без боя не сдадимся, понятно, но дюжина «Карпаков» быстро сделает наши два «Волка». Вспомни, какое у них оружие. Я о другом хотел сказать. Память нашего компа им достаться не должна! Ни в коем случае!

– И уж тем более, они не должны получить возможность допросить кого-то из нас под суперпентоталом, – добавил капитан.

– Вот именно, – осканился пилот. – Поэтому задействуй систему «Саммак». Это приказ, я выше по званию и беру на себя ответственность. Ничего нашего им не достанется! И... рад был служить с тобой, старина. Что ж, мы прожили достаточно и многое успели сделать. Девочку вот только жаль...

– Девочку... – казалось, Карсу на голову голову упало что-то тяжелое, он в этот момент перестал походить на себя. – Девочку... А что, если?..

– Ты думаешь?! – расширились глаза майора, с полуслова понявшего идею старого друга. – Хотя да, она же – прирожденный. Хоть умрет в бою, а не просто так. Если согласится.

– А что ей терять? – криво усмехнулся капитан, поворачиваясь к ничего не понимающей Лине. – Слушай сюда, пигалица.

– Слушаю.

– Нам все равно умирать, так хоть с музыкой! Дело вот в чем. В истребительном отсеке еще одна машина есть. «Белый Волк» предпоследней модификации. Со всем оружием и полной заправкой топливом и боеприпасами. Живыми в руки пиратов мы попадать права не имеем, поэтому я запускаю систему самоуничтожения. Но ты слишком молода, чтобы так глупо умирать. Так что бери истребитель и попытайся скрыться. Но учти, что при посадке на корабле, не подавшем сигнала «свой», машина взорвется. Сдаться не получится.

– За кого вы меня принимаете?! – возмущенно выкрикнула Лина, сдерживая слезы обиды. – Да я...

– Ты просто девочка семнадцати лет, несмотря на всю свою прирожденность... – грустно улыбнулся Карс. – Со всеми присущими твоему полу и возрасту слабостями. А я обязан предусмотреть любой исход дела. Извини, но это мой долг. И... если выберешься, то сообщи нашим о гибели «Скользящего». В истребителе есть гиперпередатчик. Но не используй его, пока не покинешь территорию Ринканга! В бортовом компе найдешь маршрут прыжка до империи. С управлением справишься?

– Я летала на «Серебряной стреле»... – с трудом выдавила девушка, не в силах поверить, что этого так нравящегося ей сильного человека вскоре не станет. Смерть зашла в гости как-то обыденно, незаметно. Очень хотелось плакать, но она держала себя в руках, не желая показывать слабость.

– Тогда справишься, – заверил капитан. – «Стрела» и «Волк» – практически одно и то же. По крайней мере, системы управления идентичны. А с остальным разберешься, прирожденный пилот как-никак.

– А может, я лучше помогу в бою?.. – неуверенно спросила Лина.

– Чем? – вздохнул капитан. – Пилоты пиратов – асы, других они в истребительные звенья не берут. Что ты сможешь им противопоставить?

– Неожданность! – отрезала девушка.

– Это твое право – умереть, если так решила, – как-то странно посмотрел на нее Карс. – Выбор за тобой, пигалица. Беги в оружейный отсек, там слева – проход в ангар. На всякий случай, прощай.

– Прощайте, господин капитан... – не сдержала-таки слез Лина. – Я...

– Беги, времени у нас не больше десяти минут, затем истребители начнут атаку, они уже близко.

В последний раз посмотрев на рыжего гиганта, девушка вытерла глаза рукавом и выскочила из рубки. До оружейного отсека она добежала за каких-то пятнадцать секунд. На сей раз всегда запертая дверь была открыта. Лина вошла внутрь и сразу увидела проход в тесный ангар, где стояла белоснежная машина непривычных очертаний. Изломанные, дикие, на взгляд наземника, линии корпуса – для полетов в пространстве обтекаемость не нужна. Поверхность истребителя усеивали десятка два маневровых дюз и гравикомпенсаторов. За кабиной пилота виднелась призма малого гипердвигателя.

– Переодевайся быстрее, – заставил девушку вздрогнуть чей-то голос.

Резко обернувшись, она увидела штурмана с облегающим пилотским скафандром в руках. Поблагодарив, она быстро разделась – сейчас не до стыда, времени нет, а скафандр надевают на голое тело. Однако мужчина не стал смущать ее и отвернулся. Обрадованная этим, Лина быстро оделась. Жаль, волосы длинные, будут мешать в шлеме. Но делать нечего, и она натянула тугой подшлемник, а затем и шлем. Загерметизировав скафандр, девушка проверила связь. Все работало, в отличие от летных костюмов аэроклуба, в которых то одно, то другое выходило из строя. Впрочем, ничего удивительного – военный скафандр. Они куда качественнее гражданских.

– Готова, вижу, – окинул ее удовлетворенным взглядом штурман. – Давай, девочка, покажи этим сволочам, что такое прирожденный пилот!

– Постараюсь... – смущенно улыбнулась Лина.

– Вот и хорошо. Ребята уже в пространстве. Давай и ты стартуй. Удачи!

– Спасибо!

Штурман не менее странно, чем недавно капитан, посмотрел на девушку и вышел из ангара. Люк закрылся. А Лина нерешительно двинулась к «Белому Волку». Он оказался намного больше «Серебряной стрелы», раза в три. Заставив себя забыть о сомнениях, девушка положила руки на обшивку и привычно вслушалась в машину. Бортовой комп, ощутив при-

рожденного пилота, тут же открыл люк – как оказалось, штурман подготовил истребитель к старту. Когда только успел? Да, военный опыт – это немало значит...

Нерешительно поднявшись по лестнице, Лина забралась в крохотную кабинку, где едва хватило место для пилотского кокона. В него пришлось забираться изогнувшись так, что спина заболела. Зато оказавшись в коконе, девушка удивилась его невероятному удобству. Казалось, она плавает в теплой соленой воде. Нашупав джойстики, Лина кивнула своим мыслям – куда больше управляющих сенсоров, чем в спортивной машине. Интересно, что это, например? Она пошевелила пальцем шарик на левой стороне одного из джойстиков. Непонятно. Ладно, по ходу дела разберется, сейчас некогда. Девушка загерметизировала кокон и кабину.

Сжав в руках джойстики, Лина начала включение в бортовой комп. На сей раз она решила пойти куда дальше, чем обычно, включиться настолько глубоко, насколько вообще сможет, отбросив все сдерживающие барьеры. Ощущения собственного тела постепенно уходили куда-то далеко, на грань сознания. Вместо них она начала чувствовать телом истребитель. Но так девушка еще никогда не ощущала машину! Это было нечто невероятное! А возможности «Волка»?! Это же... Мамочки!

Системы истребителя одна за другой выходили в рабочий режим, причем с такой скоростью, что наблюдающий за этим с пульта Карс только языком восхищенно цокал. Такого он никогда еще не видел! Маневровые дюзы «Волка» двигались в бешеном ритме и без всякого, на первый взгляд, порядка. Гиперторпеды, гравидеструкторы и мезонные пушки были приведены в боевую готовность, причем все разом. Последнего опытный пилот просто не понял. Зачем? Так же никто не делает! Оружие активируют по очереди и в случае надобности! Однако Карс не стал вмешиваться – пусть прирожденный действует так, как ему нравится. Господ пиратов ждет большой сюрприз. Девочка явно не станет бежать, не тот характер. На удивление боевая пигалица!

– Рубка, борт номер три дробь один просит старт, – раздался из динамика голос Лины.

– Старт разрешаю! – отозвался капитан, нажимая клавишу открытия выходной аппарели. – С богом!

Лина его не слышала, она все глубже входила в слияние с машиной. Восприятие ускорялось с каждым мгновением. И не нашлось рядом никого, кто объяснил бы как опасно для мозга столь глубокое слияние...

Неспешно шевеля рукоятями джойстиков, Мертон довольно скалился. Судя по двум барражирующим у борта торговца кэ-эль-энахским истребителям – вояки. Хорошо! Их торговцы обычно немало интересного возят. Вот только взять их трудно – взрывают свои корабли, лишь бы джентльменам удачи не достались. Жаль будет, конечно, но хоть поразвлечься. Погонять полной эскадрилей истребители вояк. «Белые Волки», конечно, машины неслабые, зато у него целых двенадцать «Карпаков». Да еще и модифицированных под нужды кланов!

В борту торговца внезапно открылась аппарель, откуда неуверенно выполз еще один истребитель. Похоже, капитан решил тряхнуть стариной. Мертон откровенно заржал, глядя на неуклюжие эволюции «Волка». Куда лезет этот недоумок? Он же пилотировать не умеет! Однако странное поведение третьего истребителя вскоре заставило пирата прекратить смеяться и настороженно уставиться на экран гравилокатора. Это еще что? Зачем? Чего он хочет добиться?

«Волк» отошел подальше от торговца и начал тестирование маневровых дюз, причем так, как Мертону видеть еще не доводилось. Перекрестные импульсы, идущие один за другим по нарастающей. Истребитель швыряло со стороны в сторону, явно с такими перегрузками, что едва выдерживал гравикомпенсатор. Пират нервно поежился, представив, что сам вот так издевается над машиной и над собой – а ничем иным, кроме как издевательством, назвать это было нельзя. «Волк» вертелся юлой, менял траектории, каждый раз со все большей скоростью.

– Им что, комп управляет?.. – растерянно пробормотал Мертон. – Что за хрень здесь творится?

Не только он, но и остальные пираты забыли об атаке, заворуженно наблюдая за маневрами одинокого истребителя. А тот двигался все увереннее с каждой секундой, вытворяя такое, что морозный холод шел по коже. Мгновенно наращивал скорость, переходя на форсаж, тормозил, шел ломаными траекториями, меняя их без какого-либо алгоритма. И все вокруг торговца, на расстоянии не больше ста километров. Апофеозом стала серия микропрыжков через гипер. Каждый переносил истребитель не более чем на пятьсот метров. Он на мгновение исчезал, чтобы тут же появиться в другом месте. Это было уже слишком, такое просто не в человеческих силах! По слухам, пилоты ордена когда-то творили что-то похожее, но правда ли это? Кто же сидит за штурвалом этого «Волка»?!

– Командир, – отвлек Мертона голос Восхаса, одного из самых старых пилотов их эскадрильи, ему недавно исполнилось шестьдесят.

– Чего тебе?

– Валим отсюда, пока не поздно. Не то нам как.

– Это еще почему? – изумился Мертон.

– Прирожденный пилот, – проворчал Восхас. – Пусть неопытный, но все равно прирожденный. Он нас в мелкий фарш за несколько минут перемелет! Видал, как летает? А это только начало! Помню я, чего прирожденные в бою вытворяют... Как только жив тогда остался? Чудом, не иначе.

– Прирожденный... – ошарашенно повторил командир эскадрильи. – Вот сука! Откуда он на этом торговце-то взялся?!

– А Проклятый его знает, – вздохнул старый пилот. – Давай лучше сваливать.

– Не выйдет... – мрачно буркнул Мертон. – Затраты, чтобы торговца из гипер выманить, слишком велики. Если уйдем, их с нас взыщут. Стоимость четырех гиперторпед! У тебя такие бабки есть?

– Откуда бы? – хмыкнул Восхас. – Значит, придетсядохнуть. Хотя... Потрепыхаемся еще. Неопытностью прирожденного можно воспользоваться и загнать его в коробочку. А там уж палить из всех стволов, авось, да заденем. Но потери будут велики, до половины эскадрильи положим, как минимум.

Он коротко разъяснил свой план. Мертон только брови приподнял – старик, несмотря на возраст, все еще хорош. Не пропил опыт, хотя пьет по-черному. Воюет всю жизнь, начинал еще в СПД задолго до войны с орденом Аарн. Неудивительно, если прирожденный купится на предложенный Восхасом ход, он и сам купился бы. Жаль только, что придется пожертвовать несколькими своими пилотами, других таких сорвиголов поди найди. Однако выбора нет. Или всем подохнуть, или только кое-кому. Не повезло, что на торговце оказался прирожденный, сильно не повезло. Но кто мог заподозрить такое? Никто! Прирожденных слишком мало, почти все они осели в княжестве, отнюдь не в Ринканге.

«Белый Волк» между тем закончил тестирование систем и тут же рванулся вперед, резко сократив расстояние до противника микропрыжком через гиперпространство. Пираты не растерялись, разошлись в стороны широким веером и начали маневрировать, то и дело меняя построение. Они рассчитывали, что прирожденный атакует фланги, но тот сделал нечто совершенно неожиданное. Он вдруг снова нырнул в гипер и вынырнул в опасной близости от кормы рейдера, всего в двухстах метрах. Истребители остались далеко позади, а микропрыжки пиратские пилоты совершать не умели. Экипаж рейдера, спокойно дожидаящийся пока торговец останется без защиты, всполошился, комендоры почти сразу начали стрелять, так как находились на боевых постах, но, чтобы пристреляться, им требовалось хотя бы две минуты. Этих минут им никто не дал. «Волк» спокойно, как на учениях, выпустил в двигатель вражеского корабля одну за другой три торпеды и поспешил скрыться в гипер. С полминуты ничего не

происходило, а затем рейдер разнесло на мелкие обломки. Взрыв гипердвигателя – вещь неприятная.

– Ну, ни хрена себе! – ошарашенно выдохнул Мертон, никак не ожидавший такого. – Вот теперь нам точно кранты!

– Хорош, сволочь... – с восхищением протянул Восхас. – Даже я так точно не засадил бы торпеды в движок... Да еще и так быстро!

– Ты лучше скажи, что нам теперь делать.

– Драться. Выживем, свяжемся с базой, не оставят тут болтаться, пришлют какую-нибудь лоханку.

– За потерю рейдера с нас шкуры живьем спустят, – вздохнул Мертон.

– А что мы могли сделать против прирожденного? – поинтересовался Восхас. – Мы так летать не умеем.

– Надо попробовать смыться, – заметил кто-то из пилотов. – Драться смысла нет, добычу некуда грузить.

– Если прирожденный нас отпустит, – хохотнул старик. – Он этого делать явно не собирается.

Восхас был прав, «Белый Волк», как привидение, выскользнул из гиперя прямо в центре пиратского строя и завертелся юлой, залив пространство вокруг огнем своих мезонных пушек. Затем выпустил две торпеды, тут же нашедшие свои цели – два пиратских истребителя приказали долго жить. Все это он проделал так быстро, что никто не успел ничего понять. А «Волк» снова скрылся в гипер, вынырнув с другой стороны.

– Это не бой... – восхищенно протянул Карс. – Это избивание младенцев...

– Точно! – не менее восхищенно согласился радостно улыбающийся Торм. – Девочка – чудо!

– Нет, ты видел, как она рейдер сделала?! – хохотал капитан. – Не верил, что такое вообще возможно! Спокойно подошла поближе и расстреляла!

– А ты бы рискнул выныривать на таком расстоянии от другого корабля? – спросил штурман.

– Да ни в жизни! – поежился Карс. – Я же не самоубийца! И не прирожденный.

Лина играла с пиратами, как кот с мышами, выбивая их по одному. Они явно пытались загнать «Волк» в коробочку, чтобы атаковать с разных сторон, капитан сразу понял это по перестроениям «Карпаков», но девушка легко разгадала вражеский замысел и ушла через гипер, чтобы тут же снова ударить. Она носилась вокруг пиратов ломаными траекториями, у опытных пилотов от одного вида этих траекторий зубы ныли – не летают так! Но прирожденному пилоту законы не писаны, прирожденный летает, как хочет. И не иначе!

Последними двумя пиратскими истребителями, похоже, управляли куда более умелые пилоты, с ними Лине пришлось провозиться целых десять минут. В нее даже раза три попали, но, слава Благим, не в двигатель. Только смяли борт и повредили генератор защитного поля. После этого «Волк» начал немного рыскать со стороны в сторону, но это не помешало девушке расправиться с обидчиками даже без применения гиперторпед. Похоже было, что попадание сильно ее рассердило – истребитель Лины начал творить такое, что Карс только головой тряс в ошеломлении – хоть он раньше и видел действия прирожденных, но каждый из них летал в своей манере, никогда не повторял другого. Вот и сейчас «Волк» начал двигаться ломаными спиралями, раз за разом обрывая их и тут же начиная заново в другом направлении. Пираты то и дело попадали под огонь его мезонных пушек. В конце концов, их защитные поля не выдержали. Сначала один, а затем и второй истребители взорвались.

А Лина... Лина устроила настоящий парад победы вокруг фрегата, начав наворачивать вокруг него фигуры высшего пилотажа. Да такие, что Карс укоризненно покачал головой. Он хотел было отдать истребителю приказ возвращаться на борт «Скользящего», но немного поду-

мал и не стал. Пусть девочка полетает всласть. Весь экипаж ей жизнью обязан! Ничего, налетается, устанет и вернется. После такого напряжения надо хорошо отдохнуть. И неизвестно еще, как Лина себя поведет, когда до нее дойдет, что убила десятка три человек. Может и в истерику сорваться.

Белый истребитель продолжал носиться возле фрегата, казалось, что за его штурвалом сидит безумец. Но находящаяся внутри девушка радостно смеялась. Она находилась в своей стихии!

Глава 5

Длинная очередь неспешно продвигалась к стойке паспортного контроля. Лина нервно поглядывала на сидящего за ней чиновника в непривычного вида головном уборе – какая-то помесь пилотки и берета. Пошупав сумочку на поясе, она тяжело вздохнула. Паспорт лица без гражданства действительно обошелся в пятьсот кредитов, на жизнь ей осталась всего сотня. По ринкангским меркам, и это немало – три с небольшим тысячи ранхов, более чем трехмесячная зарплата инженера или квалифицированного техника. Вот только какие цены в Сторне? А Проклятый их знает! Зря, похоже, постеснялась взять немного денег в долг у господина капитана, он ведь предлагал. Но стыдно же! И так Лину засыпали дорожными подарками. Кэ-эль-энахские биокрылья. Живой комбинезон наподобие орденской формы. Голар одной из последних марок с полностью оплаченным пятилетним абонементом компании «Быстрая Связь», имеющей филиалы во всех странах обитаемой галактики. Наручный биокомп с голографическим интерфейсом и мысленным управлением. Небольшой плазмер с международным разрешением на ношение. Так еще и деньги брать? У девушки просто совести на это не хватило – одни крылья стоили больше пяти тысяч кредитов.

Вспомнив, как относился к ней экипаж фрегата после боя с пиратами, Лина невольно улыбнулась. Едва ли не на руках носили. Даже суперкарго сменил гнев на милость – именно он и предложил капитану подарить спасательнице экипажа биокрылья. С тем, чтобы она могла подняться в небо, когда захочет. А к крыльям – адаптивный биокомбинезон, принимающий любой вид по желанию владельца. Без него постоянно носить крылья было бы невозможно – открываясь, они рвут в клочья одежду на спине. Не напасешься! Да и биокомп порастил воображение девушки. Никогда не видела в открытой продаже моделей с такими возможностями. На уровне профессионального сервера промышленного уровня, а не пользовательской машины. С очень специфическим программным обеспечением, сразу дающим понять, что комп – военный. Откуда только на торговом фрегате взялась вся эта роскошь? Лина не знала, да и не до вопросов было – ее как раз накрыло понимание, что стала убийцей, что множество людей по ее вине распрощались с жизнью. Да, пиратов, но тоже людей. Девушку дня два рвало, чувствовала она себя отвратительно. Однако затем смирилась – капитан рассказал, что сделали бы с ними всеми пираты в случае своей победы.

Через трое стандартных суток «Скользкий» прибыл в шестой сектор Сторна, на некоторое время вышел в обычное пространство и отправил кому-то зашифрованный сигнал. Получив в ответном послании координаты цели, фрегат не стал терять времени и снова скрылся в гипере. Лина ничего этого не знала, хотя маневры корабля и ощутила – да и трудно было бы не ощутить, тошнило довольно сильно.

По прошествии еще недели фрегат состыковался с одной из причальных ферм орбитального космодрома планеты Рантай – пограничного с Федерацией Даргон, оплотом СПД, ничем не примечательного мира, только недавно получившего статус колонии¹³, чему его жители сильно обрадовались. Неудивительно, ведь раньше планета считалась поселением, из-за чего имела очень скромный бюджет, а ее население, в основном проживающее в двух крупных городах, расположенных в средней климатической полосе, уже превысило семьсот миллионов человек. Изменение статуса дало Рантаю немало – не прошло и года, как десятки крупных фирм начали строить на планете производственные комплексы. Ежемесячно прибывали тысячи и тысячи новых поселенцев. Ничего удивительного в том, что люди стремились перебраться в

¹³ Колония – область пространства, соответствующая кубу со стороной в несколько сот световых лет, с несколькими десятками тысяч звезд и несколькими десятками обитаемых планет. Или планета с населением до миллиарда человек. Поселение – планета или космическая станция с населением до ста миллионов человек.

развивающийся мир – каждому поселенцу государство выделяло подъемные, на первое время освобождало от налогов и помогало приобрести жилье, давая на пятьдесят лет ипотечную ссуду с минимальными процентами. В обжитых мирах такого не дождешься! Жилищное строительство на планете развернулось вовсю, возводились еще четыре города в экваториальной области, где был на редкость мягкий климат – весь год температура колебалась от плюс пятнадцати до плюс двадцати пяти. Там же организовывали многочисленные сельскохозяйственные кооперативы – губернатор Рантая стремился как можно быстрее добиться полного самообеспечения. Огромный орбитальный космодром каждый день принимал десятки торговых и пассажирских кораблей со всех концов галактики. Но большей частью из Ринканга, Телли Стелл, Лавизна и Кэ-Эль-Энах. Однако изредка здесь появлялись даже гварды из Стасского и Оринского Гнезд.

Ринкангскому кораблю предоставили отдельный ангар, что сильно удивило Лину, но девушка не стала ничего спрашивать – решила, что Карс, скорее всего, возит домой оружие, потому и секретность вокруг такую развели. У капитана едва нашлось время попрощаться с девушкой, его сразу закружил водоворот дел. А затем Лина собрала свои небогатые пожитки в рюкзак, обнялась с каждым из членов экипажа и с тяжелым вздохом двинулась к залам паспортного контроля. Ей было очень не по себе – рядом не осталось никого из знакомых, теперь она могла рассчитывать только на себя.

Мысли о будущем отступили в сторону перед любопытством, и Лина принялась вертеть головой по сторонам – ведь она впервые в жизни попала на космическую станцию. Однако ничего интересного девушка не обнаружила. Полупустые коридоры, стены из шершавого серого пластилита, мягко светящийся потолок. И стерильная чистота вокруг. Надо же, глянуть приятно – видимо руководство орбитального космопорта обращает немалое внимание на соблюдение чистоты. Правильно!

По направлению к залам паспортного контроля двигалось довольно много людей. Лина осторожно поглядывала на них, стараясь не показывать своего неуместного любопытства – невежливо. Какие они все разные! Даже странно. Слева она заметила двух лавиэнцев высших классов – угольно-черная кожа и белоснежные волосы до пояса говорили сами за себя. Очень красивые и необычные люди! Зато коренные тиумцы с короткими, мягкими, светлыми волосами, напоминающими, скорее, шерсть какого-то животного, и круглыми розовыми глазами навывкате заставили девушку нервно поежиться. Неприятно выглядят, непривычно!

Перед входом в зал контроля Лина заметила вывеску филиала компании «Документы и лицензии», занимающейся продажей паспортов для лиц без гражданства и многим другим. По словам капитана Карса, такие филиалы имелись в каждом крупном космопорту и принадлежали обычно его руководству. Как ни жаль, за паспорт действительно пришлось заплатить полтысячи кредитов. Но, как выяснилось, деньги не решали всех проблем. Девушке повезло, что сохранилось ринкангское удостоверение личности – не имеющим никаких документов паспорта не продавали. А во внешней зоне космопорта позволялось находиться не более трех дней, после чего нарушителя отлавливала полиция и выдворяла из страны на первом же корабле, принадлежащем его родине. Выяснить, откуда прибыл нарушитель было совсем несложно, достаточно просмотреть записи камер слежения – мониторинг шел постоянно и во всех помещениях орбитального космодрома. К безопасности в Сторне относились очень серьезно. Тем более что в каких-то двадцати световых годах – граница с извечным врагом, Даргоном.

Прямо на месте Лину голографировали, внесли данные в комп-сеть империи, и вскоре она получила в руки свой новый паспорт. Пластиковую карточку со своим изображением и надписью: «Тиналина Дарилия Барселат. Семнадцать стандартных лет, лицо без гражданства. Страна исхода – Ринканг». Со вздохом она спрятала документы в сумочку, выращенную биокombineзоном на поясе. Там же лежали аттестат и оставшаяся сотня кредитов. Надо будет как можно скорее разменять их на сторнианские деньги. Кажется, они зовутся старами.

Незаметно подошла ее очередь, и Лина положила на стойку паспорт и ринкангское удостоверение. Чиновник внимательно изучил их и поднял на девушку безразличный взгляд.

– Цель визита в империю? – поинтересовался он.

– Транзит в Кэ-Эль-Энах, на планету Калдар, – смущенно улыбнулась Лина. – Я – прирожденный пилот. Еду поступать в Тарканак.

– Прирожденный пилот? – несколько удивился чиновник. – Рад за вас. Но к делу. Для лиц без гражданства въездная виза в Сторн предоставляется на три месяца. Если до истечения этого времени вы не продлите визу, что уже не бесплатно, или не покинете территорию империи, то будете депортированы обратно в Ринканг за счет последнего.

– Ясно, – кивнула девушка. – Спасибо, я постараюсь не задерживаться.

– Вот и хорошо, – на губах чиновника появился намек на улыбку. – Каково ваше финансовое положение? Вот бланк, заполните его, пожалуйста.

Отчаянно покраснев, Лина достала из сумочки свою несчастную сотню. Лицо сторнианца стало озабоченным.

– И это все?

– Да...

– Как же вы намереваетесь добираться до княжества? – спросил чиновник.

– Не знаю... – помрачнела Лина.

– Могу посоветовать подать прошение о виде на жительство в канцелярию губернатора, – вздохнул он. – И не забудьте указать, что являетесь прирожденным пилотом. Это единственное, из-за чего ваше прошение могут быстро удовлетворить. Тогда вы получите возможность поступить в наше летное училище, а после его окончания легко найдете хорошую работу. Это не Тарканак, конечно, но я не знаю, как иначе вы сможете накопить денег на билет до Калдара – он весьма недешев. Больше ничем помочь не могу, извините.

– Большое вам спасибо за совет, уважаемый господин! – от души поблагодарила Лина, решив про себя, что подавать прошение станет только в самом крайнем случае.

– Пожалуйста, – чиновник вставил карточку паспорта в прорезь сбоку своего инфора и что-то набрал на клавиатуре. – Все, виза выдана. Добро пожаловать в империю Сторн, госпожа Барселат!

– Благодарю! – снова улыбнулась девушка. – Ой, извините, совсем забыла! Оружие и транспортные средства декларировать нужно?

– Естественно, – кивнул сторнианец. – Вот, в эту графу внесите. Разрешение на оружие имеется?

– Вот, пожалуйста.

– Тогда проблем нет. А какой транспорт? Биокрылья?! Хм-м-м... Уважаемая госпожа, продав их, вы без проблем приобретете билет до княжества. Еще и тысячи две кредитов на расходы останется. Или они уже приживлены?

– Уже... – вздохнула Лина, вспомнив, что приживленные крылья признают только одного владельца и становятся совершенно бесполезны для других людей.

– Что ж, по крайней мере, сможете подработать курьером, если получите разрешение на работу. Да, вот еще. Остановившись в каком-нибудь городе больше, чем на десять дней, обязательно зарегистрируйтесь в местной полиции. Там же и разрешения на работу выдают. Всего вам доброго.

Лина попрощалась и прошла за стойку, забрав свои документы. Оказавшись в огромном зале ожидания, она нашла свободное сиденье и опустила на него. Вот и Сторн. Пришло время подумать, что делать дальше. Остаться в космопорту или спускаться вниз. Сейчас главная задача – каким-то образом заработать на дорогу до княжества. А как это сделать, девушка понятия не имела. Да, не надо было отказываться от денег, которые предлагал Карс. Но теперь жалеть поздно... Придется исходить из этого. Наверно, в космопорте оставаться все же не стоит

– здесь все раза в два-три дороже, как говорил дядя Пимен. А на колониальной планете на сто кредитов, возможно, удастся прожить несколько месяцев.

Решительно встав, девушка нашла на стенном табло номера причалов орбитальных челноков и двинулась туда. Билет до столицы обошелся в целых четыре кредита, что вызвало у нее горестный вздох. Но деваться было некуда. Не прошло и получаса, как Лина сидела возле иллюминатора и жадно смотрела на надвигающуюся планету. Трясло очень сильно, но она этого даже не почувствовала – вестибулярный аппарат прирожденного пилота.... Блюющие в пакеты соседи удивленно поглядывали на девушку, даже стюардесса недоверчиво косилась, проходя мимо. Лина не обращала на них внимания, она заворожено смотрела в иллюминатор. Пилот вел челнок по траектории, самой оптимальной с точки зрения экономии топлива, поэтому посадка длилась больше часа.

Спустившись на пластибетон космодрома, Лина оглядела окрестности. Желтое солнце, голубое небо, вдали виднеется лес. Зеленый. Можно подумать, что она не улетаала с родной планеты. Все обычно и привычно. Однако когда гравиплатформа привезла пассажиров к зданию вокзала, девушка сразу поняла, что не дома. Все надписи вокруг оказались на совершенно незнакомом языке. Видимо, на даргонском, государственном языке империи Сторн. На общем почти ничего не нашлось. Лина в растерянности завертела головой по сторонам в попытках найти ближайший банк. Но не нашла, пришлось спрашивать у охранника. Тот вежливо объяснил. Как выяснилось, совсем рядом. Лина обменяла оставшиеся девяносто шесть кредитов и была приятно удивлена, получив почти тысячу шестьсот старов. Судя по ценникам в ближайшем кафе, этих денег хватит месяцев на пять, если не больше. Хотя еще вопрос – почем обойдется жилье. Дядя Пимен говорил, что в Сторне есть очень дешевые мотели. Вот только как найти такой? Такси брать никак не по карману, придется лететь аэробусом. Стоп! А крылья на что? Незачем деньги тратить!

Она только купила путеводитель на общем, где была подробная карта города и окрестностей. И хорошо, что купила! Не то сунулась бы в не свой воздушный коридор, здесь они располагались совсем иначе, чем в Ринканге. А штраф за нарушение правил воздушного движения немалый – полсотни старов! Девушка с трудом нашла взлетную площадку вокзала (опять пришлось обращаться к охраннику) и быстро изучила карту. Пожалуй, лучше долететь до южной окраины города со странным названием Керайсан, а там идти пешком в поисках мотеля. Кто-нибудь да подскажет. Прежде всего, нужно решить вопрос с жильем, а затем идти в полицию, регистрироваться и просить разрешение на работу. Вздохнув, девушка спрятала путеводитель в почти пустой рюкзак, где лежал только ее старый комбинезон, и накинула лямки на плечи, но не как обычно, а так, чтобы рюкзак висел спереди. Неудобно, но иначе он мешает лететь. Биокомбинезон на спине разошелся, выпуская наружу черные полупрозрачные полотнища крыльев. Одним прыжком Лина взметнулась в воздух и с радостным смехом понеслась к виднеющемуся вдали городу. Какое же счастье вот так летать – без ничего, как птица! Спасибо экипажу «Скользящего»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.